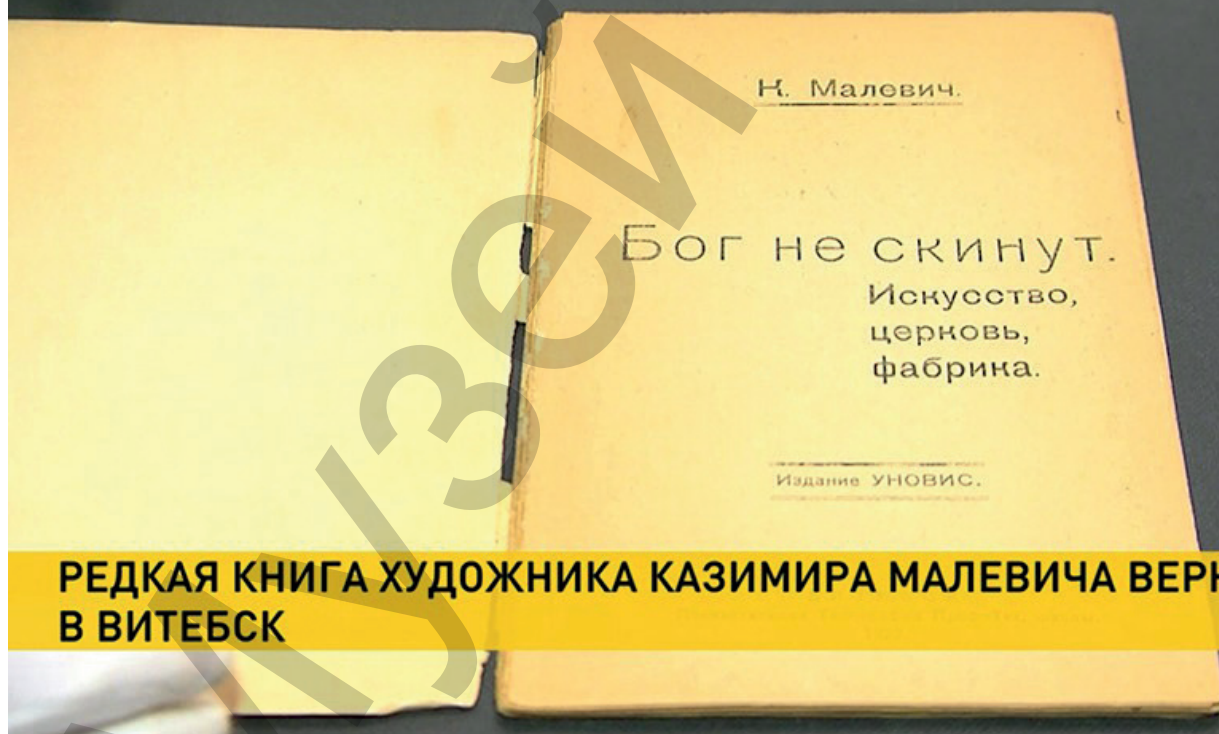
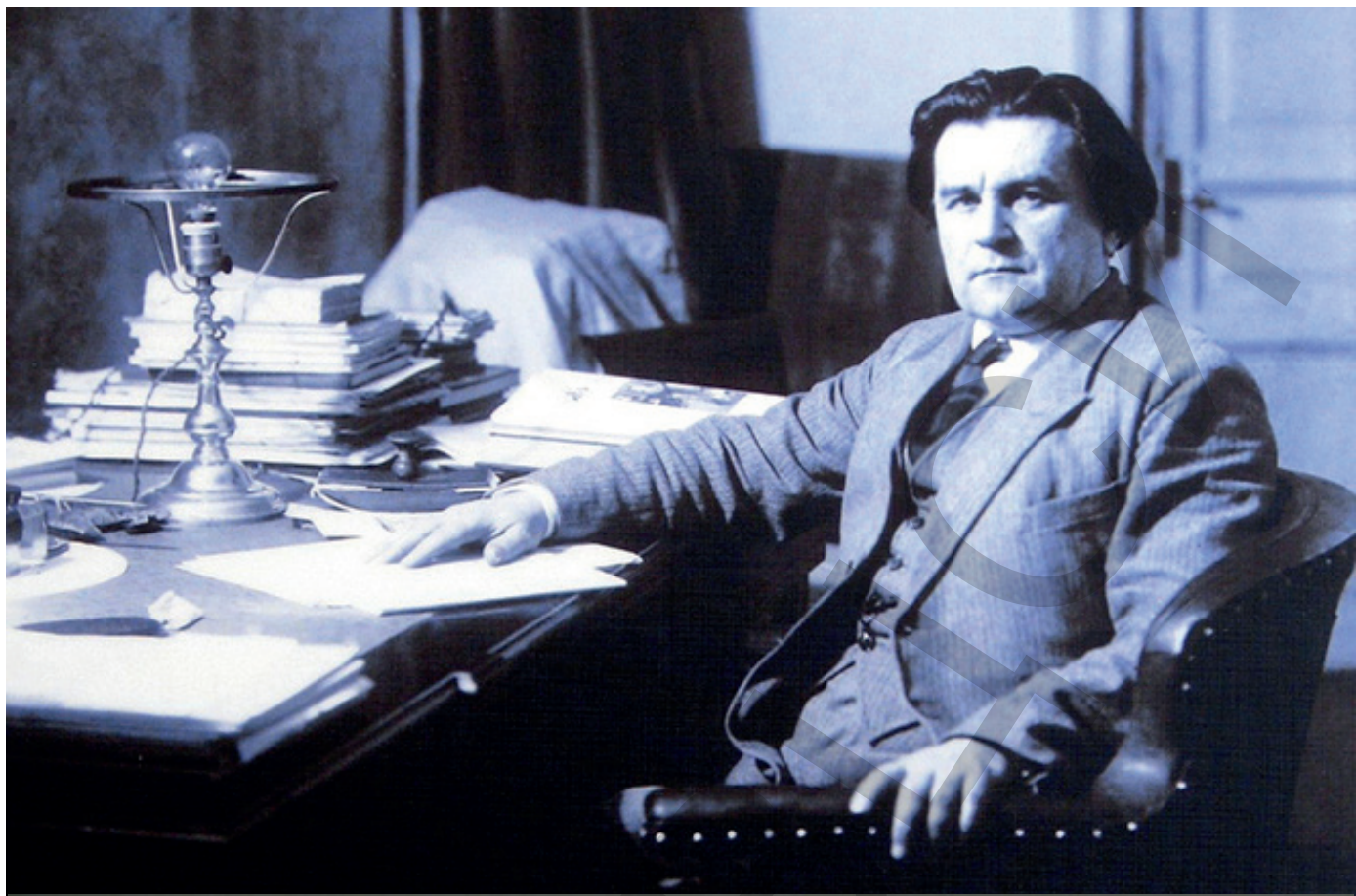

**РЕДКАЯ КНИГА ХУДОЖНИКА КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА ВЕРНУЛАСЬ
В ВИТЕБСК**

Музей ВЛКСМ

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Музей истории Витебского народного художественного училища

Т.В. Котович

#UNOVIS100:

**Б О Г
НЕ СКИНУТ**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2020*

УДК 7.036+7.038.14(476.5)
ББК 85.103(4Бей-4Вит)6-022.46
К73

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 18.06.2020.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 6 от 05.06.2020.

Автор: профессор кафедры германской филологии ВГУ имени П.М. Машерова, доктор искусствоведения **Т.В. Котович**

Рецензент:
профессор кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор философских наук *М.А. Слемнев*

Котович, Т.В.

К73 #UNOVIS100: Бог не скинут : монография / Т.В. Котович. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 70 с.
ISBN 978-985-517-754-9.

Монография предназначена для искусствоведов, научных работников и специалистов в области истории изобразительного искусства, историков, краеведов, культурологов, студентов гуманитарных вузов.

Исследование является третьей книгой из серии – «Витебские конспекты», посвящённой истории и творчеству членов УНОВИСа, творческого объединения, созданного Казимиром Малевичем в Витебске в 1920 году, и деятельности Казимира Малевича в Витебске, его философской доктрине.

Первая книга, первый конспект из серии, представляет собой книгу/каталог выставки «Направление движения», которая должна была состояться в Музее истории ВНХУ в Витебске, но не была проведена из-за конфискации коллекции Белгазпромбанка. Вторая книга посвящена геометрии пространства и времени Витебска 1920-х годов, местам УНОВИСа и его истории в Витебске. Третья – это исследование трактата Малевича, написанного и изданного в Витебске весной 1922 года, а также истории возвращения экземпляра издания в Музей истории ВНХУ как экспоната и одного из контентов исследования витебского периода Казимира Малевича.

УДК 7.036+7.038.14(476.5)
ББК 85.103(4Бей-4Вит)6-022.46

ISBN 978-985-517-754-9

© Котович Т.В., 2020
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6

ЧАСТЬ 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕКСТА И КНИГИ 9

ЧАСТЬ 2. ВИТЕБСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕНТ 20

ЧАСТЬ 3. БЕСКОНЕЧНОСТЬ СОЗНАНИЯ И ПОНЯТИЕ БОГА В КОНЦЕПЦИИ
КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА 35

ЧАСТЬ 4. ВИТЕБСКИЙ ХРОНОТОП/КОНТЕКСТ 42

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 69

ВВЕДЕНИЕ

Теорию познания и Теорию реальности в малевичской философии мы подробно разбирали в книге «Малевич/ Метафизика: Белый супрематизм» [Витебск, ВГУ, 2019]. В данной же монографии мы рассматриваем брошюру Малевича «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика», которая является частью одной из глав главного философского малевичского труда, созданного им в Витебске – «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой».

В 1913-м году Казимир Малевич написал стихотворение «Я Начало всего...», где изложил матрицу/программу своих будущих философских сочинений. «Под Я разумеется человек» – сознание, ухватывающее и реализующее в мысли поток возбуждения/сознания, **Я** – способное создавать мир, а не просто отражать его: «**Я** начало великое. Охвачу ли лицо свое Мудростью вселенного блеска/ Светятся и мерцают звезды в лице моем/ возрождая огонь мудрости».

*Я Начало всего, ибо в сознании моем
Создаются миры.*

Я ищу Бога я ищу в себе себя.

*Бог всевидящий всезнающий всесильный
будущее совершенство интуиции как вселенского мирового
Сверхразума.*

*Я ищу Бога ищу своего лика, я уже начертил его силуэт
и стремлюсь воплотить себя.*

*И разум мой служит мне тропинкою к тому,
что очерчено интуицией.*

Когда в июне 2016-го года в Витебске создавалась улица Марка Шагала – не просто переименовывался фрагмент улицы газеты «Правда», а именно создавалась новая улица как арт-объект – то на торцах домов, на фасадах, даже на заборах и стенах внутренних дворовых построек размещались не только работы Малевича, но и (как художественные изображения) фрагменты стихов Шагала и Малевича. Из стихотворных текстов Малевича было выбрано «Я Начало всего...», выбрано интуитивно и вместе с тем сознательно – как эпиграф, как символ и концентрация витебского малевичского периода, как латентный смысл всего философского, педагогического и творческого контента его деятельности в ВНХУ.

● «вся моя деятельность сосредоточилась в одном доме, где я и живу, имею комнату, свет, тепло и дру<гие> удоб<ства>. Главное, что вся моя энергия может пойти на писание брошюр, теперь займусь в витебской ссылке усердно, кисти все дальше и дальше

уходят» (из письма к М.О. Гершензону от 7 ноября 1919 года) [Казимир Малевич. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. М., 2000. С. 328. Далее: СС.].

- «угадать трудно, смог бы я в Москве писать свои записки. Может быть, иногда колодзь сослужит службу, правда, очень трудно с финансовым положением, но я сейчас и об этом не думаю и перешел на положении Даниила, которому носили вороны еду; но мне, конечно, не вороны, а мои ученики стаскивают продукты, и я кормлюсь так, что могу свободно наступать или выдерживать осаду сцепивших меня московских приятелей. Сейчас пишу свои лекции и большую записку о существе живописи и вообще Искусстве, затрагиваются разные вопросы, что есть физика, может ли физика что-либо доказать через научный опыт, о числе и вычислении, о точности, ясности, естественности времени, пространства, о материальности, идеализме; очень трудно мне размыслить над последними двумя определениями и найти разницы, ибо слова и названия явлений имеют цель ограничить явление, но в действительности только путают, ибо ничего ограничить нельзя <...>» (из письма М.О. Гершензону от 6 октября 1921 года) [СС. Т.3. С. 347].

- «какой любопытный наш Витебск; меня доняли с своею литературщиной, советуют учиться писать или чтобы поправлять рукопись, но я не выдержал и сказал, что дуракам не даю исправлять. <...> а мне кажется самому, что, может быть, и верно и <что> нахально <так> писать; и думаю теперь секретно всё делать и никому ничего не говорить и не печатать, пусть, когда умру, разбираются, если чего найдут. <...> Написал записку о движении Бога и о том, что человека нет, вовсе не было и не будет никогда» (из письма к М.О. Гершензону от 15 октября 1921 года) [СС. Т.3. С. 348, 349].

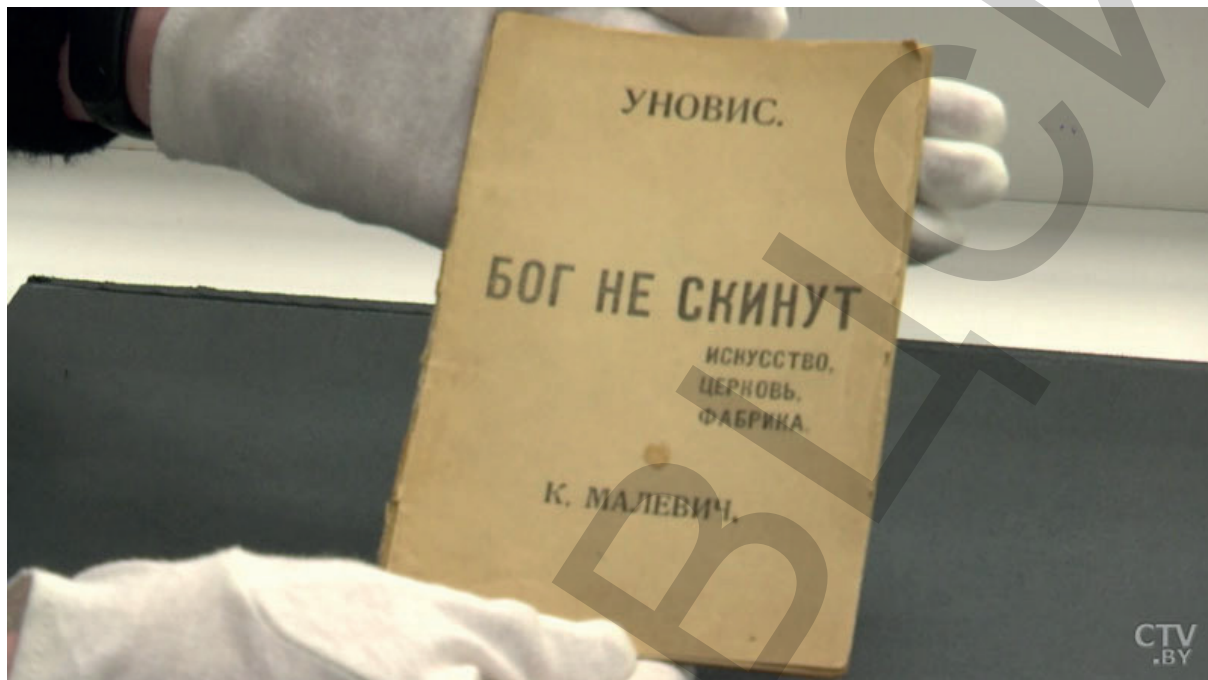
- «хотел поделиться своей заметкой “Бог не скинут”. Сейчас же я написал самую большую свою записку “Супрематизм как беспредметность”, в которой выделяю в первенство непрактичность и обрушиваюсь целиком на всю предметную культуру. <...> в Супрематизме уже окончательно утвердил и поставил в первенство беспредметную стихию жизни» (из письма к М.О. Гершензону от 11 февраля 1922 года) [СС. Т.3. С. 349, 350].

Еще не было идеи приобрести витебское издание брошюры «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика», но уже собиралось пространство и возвращалось время, сделав свою историческую петлю.

В данной монографии излагается история возвращения книги в Музей, свидетельства экспертов, участников и очевидцев этой акции, а также исследование текста брошюры и витебского контекста ее создания.

Автор использовал документы Государственного областного архива Витебской области, материалы Музея истории Витебского народного художественного училища, издание собрания сочинений Казимира Малевича в 5 томах (М., 1995–2004).

ЧАСТЬ 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕКСТА И КНИГИ

Книга Казимира Малевича «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика» сделалась фактом биографии всех причастных к событию, сделалась со-бытием, и, конечно, стала артефактом Музея истории ВНХУ. Как артефактом является сам Дом на улице Марка Шагала, 5 а, уцелевший в бурной истории Витебска 20-го века и иногда называемый «Белый архитектор Малевича».

● **А. Духовников**, директор Музея «Центр современного искусства»: «Мы рады, что книга вернулась в Витебск, где она и была написана. Сейчас думаем, где она будет экспонироваться: в зале Казимира Малевича или УНОВИСа. В любом случае, ее увидят посетители музея, а полистать издание можно будет в виртуальном инфокиоске. Сделаем и ее факсимильную копию».

● **В. Шишанов**, заместитель директора по научной работе Витебского областного краеведческого музея: «Я видел одну из книг в Российской государственной библиотеке и сравнил ее с находившейся у коллекционера. Это редкая находка, если учесть, что напечатана она почти век назад на тонкой газетной бумаге»:

«Само издание уже появлялось в Интернете. Прежде, чем смотреть это издание, я внимательно изучил экземпляры в Российской государственной библиотеке. Нет в Беларуси аутентичных экземпляров брошюры. Впервые я увидел книгу на выставке «Великая утопия», где было представлено практически всё, что было связано с русским авангардом до начала 1930-х гг., но так, чтобы просто подержать брошюру и полистать её – нет, такой возможности не было. Хотя у нас в краеведческом музее есть малевичские «О новых системах в искусстве» (литографическая печать, очень редкая вещь, которую можно расценивать как оригинальное произведение искусства) и «От кубизма и футуризма к супрематизму», так что я мог просто перелистать их, но вот «Бог не скинут» (типографская печать) – это уникально и это такое сильное ощущение времени. И еще важный момент – она будет находиться в том музее, где она и должна быть. И знаменательно, что именно это издание».

Андрей Духовников вместе с экспертом Валерием Шишановым встретились с владельцем книги и удостоверились, что она подлинная. В экземпляре присутствует неболь-

шой типографский брак, что даже увеличивает, на наш взгляд, ценность брошюры как арт-объекта. Тем не менее, книга находится в лучшем состоянии, чем наличествующие известные экземпляры.

Оказалось, что тем, кто посещает Музей истории ВНХУ, небезразлично всё происходившее и происходящее в Витебске вокруг имени Казимира Малевича и истории УНОВИСа. Что-то необычайно важное вдруг поднимается в душах людей, которые причастились к именно этому прошлому и всегда живому в искусстве, сосредоточенному в школе Малевича. Книга была приобретена исключительно за деньги белорусских граждан, некоторые вносили совсем небольшие взносы, кто-то жертвовал значительные суммы. Но для всех участников, как, в первую очередь, для Музея истории ВНХУ, это стало огромным событием, потому что для обыденных людей, а тем более, для специалистов, в год 100-летия УНОВИСа поднялась и стала звучной тема этого концентрата Витебской художественной школы. Это стало реализацией большой и активной просветительской позиции Музея и целого образовавшегося сообщества людей, знакомых и незнакомых, заявляющих свои имена, гордящихся своим участием в проекте, и анонимов.

Кроме того, что брошюра «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика» стала музейным экспонатом, она кладет начало и особенной библиотеке Музея истории ВНХУ, где помимо электронных материалов, обязательно существуют бумажные носители, которые можно изучать, с которыми можно работать классическим способом. Такая библиотека оказывается сродни Музею современного искусства, который сто лет назад создавал Марк Шагал, и который не имел отдельного помещения, и который превратился в своеобразный учебно-методический центр, способствующий обучению в ВНХУ. И новая библиотека предполагается в виде учебного, просветительского центра для современного понимания модернизма, центра открытого и доступного как культурное поле идей. Это – и своего рода продолжение библиотеки во главе с И. Гаврисом, членом УНОВИСа, работающей в ВНХУ, с книгами со штампами УНОВИСа. Сейчас в уже складывающемся фонде библиотеки Музея истории ВНХУ насчитывается более 50 изданий, известных и уже редких, связанных с историей русского авангарда.

Отдельным сегментом музейной библиотеки становятся материалы и каталоги выставок, проходящих в центральном зале Музея. С момента открытия (с февраля 2018 года) состоялись: выставка современных витебских художников, посвященная творчеству Шагала и Малевича «Красный квадрат» и коллективная выставка студентов-дизайнеров ВГТУ «0, 10/100/140» (декабрь 2017 – апрель 2018), выставка организатора творческого объединения «Квадрат» Александра Малеева «Станковая живопись в пространстве среды, объект и инсталляция» (апрель – июль 2018), «Осип Цадкин. Возвращение» из коллекции Белгазпромбанка (июль 2018 – июнь 2020), «Александр Родченко. Фотография из ВХУТЕМАСа» (июнь – август 2019), выставка работ члена творческого объединения «Квадрат» Валерия Чукина «Из крика птиц...» (август – октябрь 2019), «Мастерская-лаборатория. По следам УНОВИС-ГИНХУКа» из коллекции музея «Царскосельская коллекция» (ок-

тябрь – декабрь 2019), выставка работ графика Петра Кириллина «Всё неокончательно...» (декабрь 2019 – январь 2020), Международная детская выставка «100-летие Витебской художественной школы 1919 – 2019» (январь 2020), «Временная диагональ/ Malevich's memories» Екатерины Кирьяновой (июнь 2019), выставка работ Давида Якерсона из фондов Витебского областного краеведческого музея (февраль – апрель 2020), выставка одной фотографии Эль Лисицкого «Бегун в городе» (май 2020), выставочный проект "One Photo" фотографа DASHA Art (июнь 2020), «Фотокрок. Витебск. 2020» (июль 2020).

Также в библиотеке Музея можно познакомиться с видеозаписями лекций, проводившихся в Музее, и видеоматериалами о художниках Витебска.

Книга «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика» и лекция Малевича «Церковь. Искусство. Фабрика. "Бог не скинут"», прочитанная 9 апреля 1922 года в Латышском клубе в центре Витебска, стали завершающим этапом витебской истории Малевича и завершающим этапом его философской доктрины. Она стала и мостом из Витебска в Петроград, где он прочел эту же лекцию 4 июня 1922 года в Музее художественной культуры на Исаакиевской площади.

Таким образом, все обстоятельства издания книги и современные обстоятельства приобретения и возвращения книги – петля времени, которая сделала свой столетний оборот, и своеобразная вольтова дуга, которая сомкнулась.

Книга «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика» была выкуплена из частной коллекции при содействии общественного объединения «Звено» за средства, собранные краудфандинговой кампанией.

● **Татьяна Яворская**, председатель Совета общественного объединения «Звено»: *«Все произошло случайно и не случайно. На наш фестиваль документального кино в Минск приехал гость из Британии – режиссер и журналист Марк Казинс. Он большой фанат Малевича, и у него даже сделаны татуировки с крестами Малевича. В первую очередь, мы хотели совершить поездку в Витебск для него и других зарубежных гостей, но и сами также были рады такому поводу, так как не были до этого в Музее Малевича. Рассказ о том, как создавался Витебский Центр современного искусства, меня очень впечатлил. Я увидела очень долгую и последовательную работу, следование принципам и здоровый перфекционизм. Там и узнали, что в данный момент в продаже появилась книга Малевича, изданная в Витебске.*

Я и Оля Чекулаева, волонтер фестиваля, были очень впечатлены Музеем, и нам очень захотелось чем-то помочь, чтобы люди, которые им занимаются, почувствовали поддержку и важность их работы для окружающих, поэтому и была выбрана форма краудфандинга для выкупа книги.

✓ Краудфандинг – это коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы через интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций. Сбор средств может служить для различных целей – помощь пострадавшим от стихийных

бедствий, поддержка со стороны болельщиков, финансирование стартап-компаний и малого предпринимательства, создание свободного программного обеспечения, получение прибыли от совместных инвестиций и многого другого.

✓ К такой форме краудфандинговой площадки можно отнести Ulej.by, который стартовал в апреле 2015 года. В качестве аналога организаторы Ulej.by использовали популярную платформу Kickstarterc моделью «Все-или-Ничего», то есть если проект не собирает необходимую сумму, деньги в полном объеме возвращаются дарителям.

✓ Все собранные при помощи краудфандинговой площадки средства хранятся на временном счете проекта в ОАО «Белгазпромбанк» в течение всего срока краудфандинговой кампании. Общая комиссия Уля, банка и платежной системы составляет 10%. Комиссия берется только с успешно профинансированных проектов.

Всё было интересно – и возможность выкупить редкую вещь, увидеть оригинал, узнать новое. Я никогда столько не читала про Малевича и супрематизм! А тут мне пришлось хоть немного разобраться, чтобы рассказывать людям, зачем и почему нужно поддержать этот проект. Для меня это была возможность приобщиться к искусству, и я за это очень благодарна.

Малевич для меня – это одна из фигур, благодаря которой Беларусь и Витебск навсегда вписаны в мировое искусство. Текст философский, и я его еще не до конца осмыслила, но я люблю что-то там вычитывать, а потом ходить, над этим думать, представляя Малевича, пишущего это все 100 лет назад в Витебске.

Для города Витебска – это в чем-то историческая справедливость, потому что книга вернулась в город, где появилась. Для Музея – это экспонат, для сотрудников и создателей Музея – участие сообщества и простых людей в поддержке их важной работы. Ну а содержание книги – важно для всего человечества.

Оля Чекулаева сделала большой вклад в общее дело, не только вложив часть необходимой суммы, но и подстраховав сбор денег. За ее деньги была приобретена книга, чтобы, пока идет краудфандинговая кампания, наш экземпляр кто-нибудь не купил раньше. Но для нас было важно не только собрать деньги и купить книгу для Музея, важно было выстроить связи между людьми, как спонсоров между собой, так и между спонсорами и сотрудниками ВЦСИ. Ведь получается, что все эти незнакомые ранее люди, уже имели что-то общее – приложили усилия, чтобы вернуть в Беларусь книгу, а возможно и больше: у них общие ценности.

Так появилась идея сделать общий вечер встречи, для знакомства людей и презентации книги всем спонсорам. Получилось очень тепло».

● **Ольга Чекулаева**, пресс-секретарь бизнес-школы ИПМ: «О книге я узнала совершенно случайно, когда после прекрасной экскурсии Андрей Духовников стал рассказывать о том, как сложно приобретать экспонаты для музея. И, в частности, о том, что на рынке появилась книга Малевича, но нет средств для ее покупки. Татьяна

Яворская-Гацура тут же предложила краудфандинг, но, поскольку времени было в обрез, стало ясно, что нужна финансовая страховка. Вот так я и включилась в этот проект – просто-напросто смогла буквально наавтра найти деньги для того, чтобы выкупить книгу. Был, конечно, соблазн стать единственным меценатом, но слишком важен Малевич для Беларуси, чтобы не разделить почетную миссию возвращения раритета со своими согражданами. Вообще, это какое-то счастливое стечение обстоятельств, когда совпало все – и то, что мы повезли гостей фестиваля документального кино Watchdocs в Витебск, и то, что вся процедура покупки и сбора денег закончилась к дате празднования столетия УНОВИС, и то, что всё это произошло в день рождения Малевича. Поэтому совершенно очевидно было не просто подписать документы о передаче книги, а устроить в тот день красивое событие. И, к тому же – и познакомить друг с другом людей, которые участвовали в покупке этой книги».

23 февраля 2020 года в Минске состоялся вечер в честь дня рождения Казимира Малевича, лекция «Бог не скинут: книга Малевича», официальное дарение Музею истории ВНХУ выкупленного экземпляра и подписание документов.

Андрей Духовников. Выступление на вечере презентации книги

На вечере презентации книги

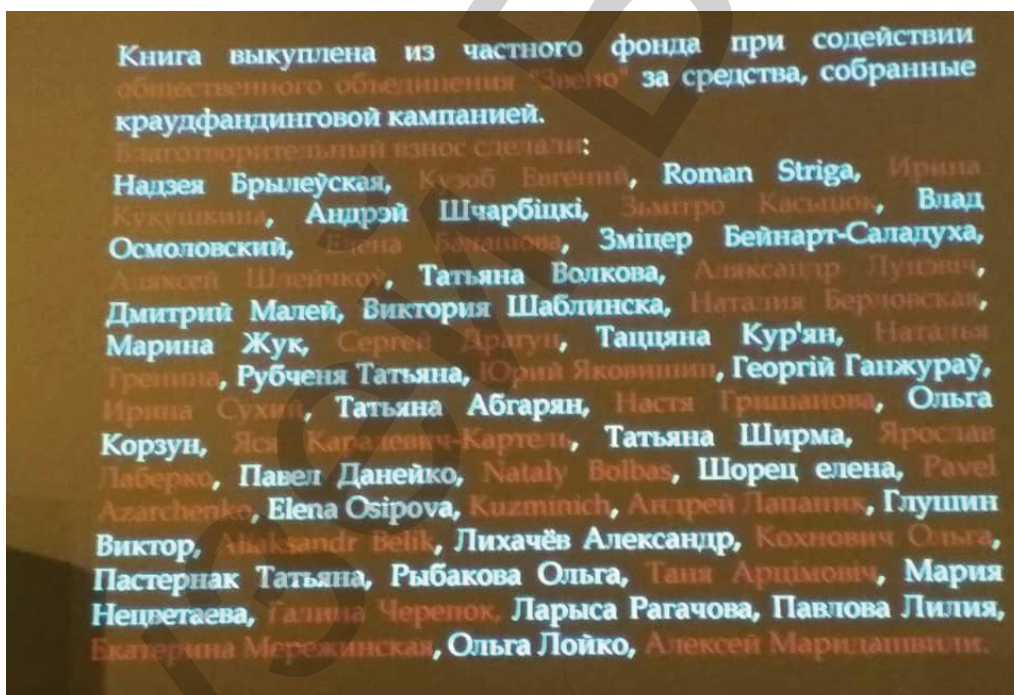
Ольга Чекулаева презентует книгу Малевича

Т. Котович, О. Чекулаева, Т. Яворская, А. Духовников с документами

На вечере-презентации книги Малевича в Минске

Представление спонсоров покупки книги Малевича

Интервью Татьяны Яворской для телеканала ОНТ

Помочь музею – это не просто некий эмоциональный порыв, хотя это, прежде всего, именно эмоциональный порыв, но и деятельное участие в самой истории Музея, в истории возвращения Малевича в Витебск, символического возвращения его и реального возвращения его текста.

Благотворительный взнос сделали:

Ольга Чекулаева

Стася Губарэвіч

Ирина Гущина

Алесь Сьветлы

Евгений Молчан

Елизавета Лапицкая

Елена Бровко

Надежда Дудкевич

Николай Кучко

Дмитрий Бурый

Галина Потаева (директор туркомпании «Виаполь»)

Наталля Цюленева

Наталья Ковзик

Ася Валькович

Ирина Нагорная

Дарья Бриткина

Станислав Прусов

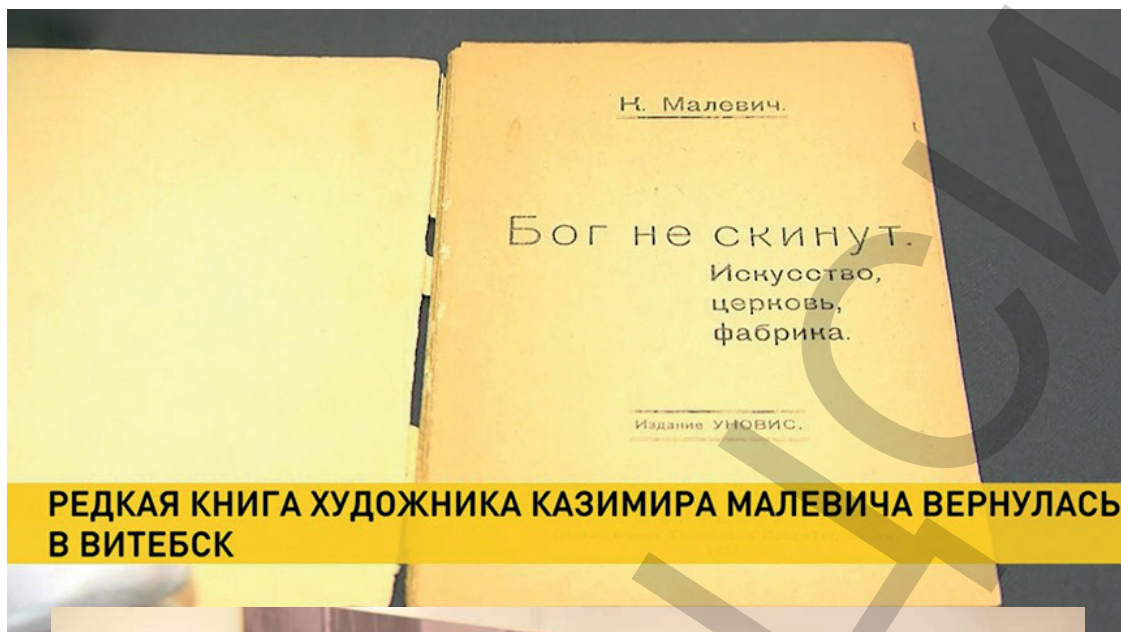
Илья Чухряев

Сергей Тамков

Денис Матвеев

Ольга Кавалевская
Татьяна Киселёва
Яков Трембовольский
Дарья Урбан
Людмила Цеханович
Сергей Глуш
Елена Слесарева
Ганна Базарэвіч
Валерия Ермачёк
Юлия Демьянович
Маргарита Семенюк
Міхась Матусевіч
Евгений Кузоб
Алексей Маридашвили
Андрэй Шчарбіцкі
Влад Осмоловский
Зміцер Бейнарт-Саладуха
Аляксей Шлейчкоў
Аляксандр Луцэвіч
Виктория Шаблинска
Марина Жук
Таццяна Кур'ян
Татьяна Рубченя
Георгій Ганжураў
Татьяна Абгарян
Ольга Корзун
Татьяна Ширма
Татьяна Ширма
Павел Данейко
Елена Шорец
Елена Осипова
Андрей Лапаник
Александр Белик
Елена Кохнович
Ольга Рыбакова
Мария Нецветаева
Ларыса Рагачова
Екатерина Мережинская

Татьяна Сливинская
Максим Кубышкин
Андрей Масейко
Павел Макаревич
Стас Чикилёв
Мария Вайтюлевич
Ольга Лапуть
Полина Соб
Марья Суворова
Сергей Кручинин
Алина Рудина
Надзея Брылеўская
Роман Стрига
Ирина Кукушкина
Зьмітро Касьцюк
Елена Балашова
Надежда Мелькина
Татьяна Волкова
Дмитрий Малей
Наталия Берловская
Сергей Драгун
Наталья Тренина
Юрий Яковишин
Ирина Сухий
Настя Гришанова
Яся Каралевич-Картель
Ярослав Лаберко
Ярослав Шеметуха
Наталья Болбас
Павел Озарченко
Алена Кузьминич
Виктор Глушин
Александр Лихачёв
Татьяна Пастернак
Таня Арцімовіч
Галина Черепок
Лилия Павлова
Ольга Лойко.

Андрей Духовников с книгой Малевича в кабинете Казимира Малевича в Музее истории ВХУ:

- «Это то, что связывает нас и те времена, когда Казимир Малевич издавал свои первые книги, сейчас очень много хороших изданий Малевича, очень много всего в интернете, но вот эта вся жёлтенькая и трепетно разрушающаяся книжка, стала знаком, символом».

ЧАСТЬ 2

ВИТЕБСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕНТ

Мы подробно разбирали Теорию познания и Теорию реальности в малевичской философии в книге «Малевич/ Метафизика: Белый супрематизм» [Витебск, ВГУ, 2019]. В этой монографии мы рассматриваем брошюру Малевича «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика».

I.

Начало брошюры – это повторение, утверждение основных теоретических установок, уже продекларированных Малевичем в первой и во второй главах второй части («Супрематизм как беспредметность») труда «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой», завершеного 11 февраля 1922 года в Витебске. Однако временем написания текста «Бог не скинут...» является 1921 год, и этот текст является более ранним заявлением его философских установок, несмотря на то, что в последовательности расположения глав оказался финальным.

В первой главе – «Супрематизм как беспредметность» и во второй главе, а также в брошюре «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика» Казимир Малевич с самого начала своей Теории реальности определяет фундаментальный уровень реальности, ее базовые принципы:

- «Началом и причиной жизни считаю возбуждение как чистое неосознанное, без числа точности, времени пространства, абсолютного и относительного состояния. Второй ступенью считаю мысль, в которой возбуждение принимает состояние представления и развивается в форму суждения – реализации мира явлений в сознании» (Глава 1) [Казимир Малевич. Собрание сочинений в 5 томах. Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой. М., 2000. Т. 3. С. 218. Далее СС. Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой. Т ... С...].

- «Началом и причиной того, что называем в общежитии жизнью, считаю возбуждение, проявляющееся во всевозможных формах как чистое, неосознанное, необъяснимое, никогда ничем не доказанное, что действительно оно существует, нет в нем числа, точности, времени, пространства, абсолютного и относительного состояния.

Второй ступенью жизни считаю мысль, в которой возбуждение принимает видимое состояние реального в себе, не выходя за пределы внутреннего. Мысль – это процесс или состояние возбуждения, представляющееся в виде реального и натурального действия. Мысль потому не есть нечто такое, через что возможно размыслить проявление, т.е. понять, познать, осознать, знать, доказать, обосновать. Нет, мысль – только один

из процессов действия непознаваемого возбуждения. Ничто поэтому на меня не влияет и “ничто” как бытие не определяет мое сознание, ибо такового во мне не существует. Возбуждение как единое состояние взаимодействия явлений существует без всяких атрибутов, в жизни называемых общежитийским языком» (Глава 2) [СС. Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой., Т. 3, С. 282].

- «Началом и причиной того, что называем в общежитии жизнью, считаю возбуждение, проявляющееся во всевозможных формах как чистое, неосознанное, необъяснимое, никогда ничем не доказанное, что действительно оно существует, нет в нем числа, точности, времени, пространства, абсолютного и относительного состояния.

Второй ступенью жизни считаю мысль, в которой возбуждение принимает видимое состояние реального в себе, не выходя за пределы внутреннего. Мысль – это процесс или состояние возбуждения, представляющееся в виде реального и натурального действия. Мысль потому не есть нечто такое, через что возможно размыслить проявление, т.е. понять, познать, осознать, знать, доказать, обосновать. Нет, мысль – только один из процессов действия непознаваемого возбуждения. Ничто поэтому на меня не влияет и “ничто” как бытие не определяет мое сознание, ибо такового во мне не существует. Возбуждение как единое состояние взаимодействия явлений существует без всяких атрибутов, в жизни называемых общежитийским языком» [СС. Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика. Т. 1. М., 1995. С. 236].

В 45 параграфах второй главы второй части («Супрематизм как беспредметность») труда «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой» 33 параграф – это текст брошюры «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика» с небольшим добавлением в финале [СС. Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой., Т. 3, С. 282–312 и СС. Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика. Т. 1. М., 1995. С. 236–265].

В первом параграфе трактата изложены философские категории Малевича: 1. – Возбуждение. 2. – Мысль. 3. – Осуществление реальности в натуральном (наука, анализ, опыт).

Онтологический статус каждой из категорий и их взаимодействие позволяет понять следующая, созданная нами на основе малевичского текста схема 1.

Первая философская категория у Малевича – **Возбуждение**.

- Возбуждением называют переход частицы на вышележащий неустойчивый энергетический уровень, переход системы из основного энергетического состояния в состояние с большей энергией.

- Одно из толкований возбуждения связано с состоянием экстаза. И соединение с предметом познания, самый этот момент/процесс античными философами и Дионисием Ареопагитом, к примеру, обозначается как экстатический (экстасис, ἔκ-στας), как особое состояние сознания с утратой границ познающего, как высшее экстатическое интеллектуальное чувство причастности к всеобщности, к тому, что вне познающего.

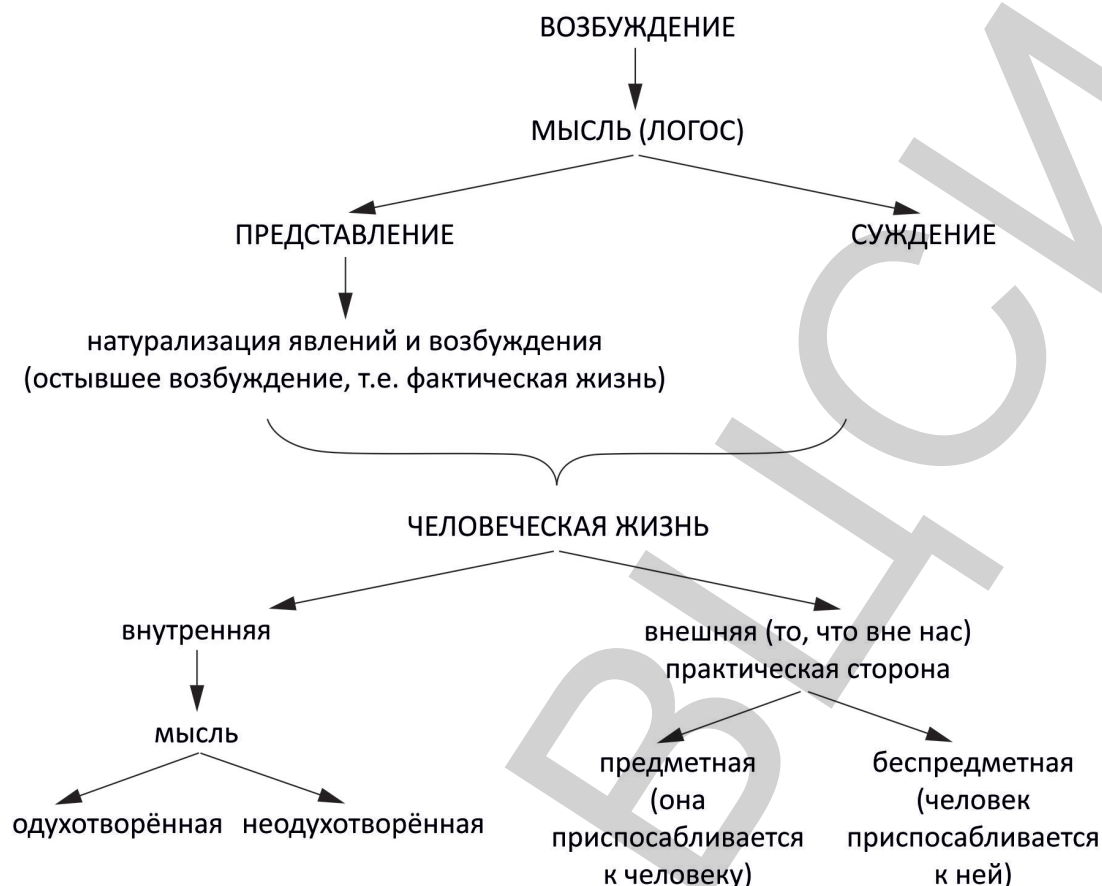

Схема 1

Малевич настаивает на том, что за формой стоит энергия, и именно её преобразования меняют форму: «черное и белое в супрематизме служат как энергии, раскрывающие форму».

Возбуждение, по Малевичу, адекватно осмыслению сознания у Иоганна Фихте, когда на фундаментальном уровне сознание присуще самой реальности. Сознание представляет собой поток, к которому мы подключаемся, и в наших актах суждения (в наших когнитивных установках) сознание себя подтверждает, показывая нам своё действие – вспышка, которая порождает себя. В актах суждения наше Я как сознание полагает самоё себя, подтверждает свою реальность. Сознание постоянно себя порождает. Глубинная реальность – это энергия сознания. У Малевича: Мысль – этот акт суждения – это подключение к фундаментальному сознанию, т.е. к возбуждению, «состоянию, в котором нет измерения и протяженности», «в котором нет представления».

Возбуждение, или сознание не знает преград, оно действует как основание всего и всегда, это – энергия, которая проходит через каждого из нас, и Мысль – осознание этого. По Малевичу, мысль – один из процессов действия непознаваемого возбуждения.

- *«Я вынул бесконечность пространства из своего мозга, из такого маленького помещения, и показал, что в нем существует эта бесконечность, живет и движется, умирает и опять живет; в черепае нарисованы все пути и установлены цифры колоссальных расстояний, или всё видимое помещается в нем <...>» (из письма М.О. Гершензону от 24 ноября 1920 года) [С. Т. 3. С. 343–344].*

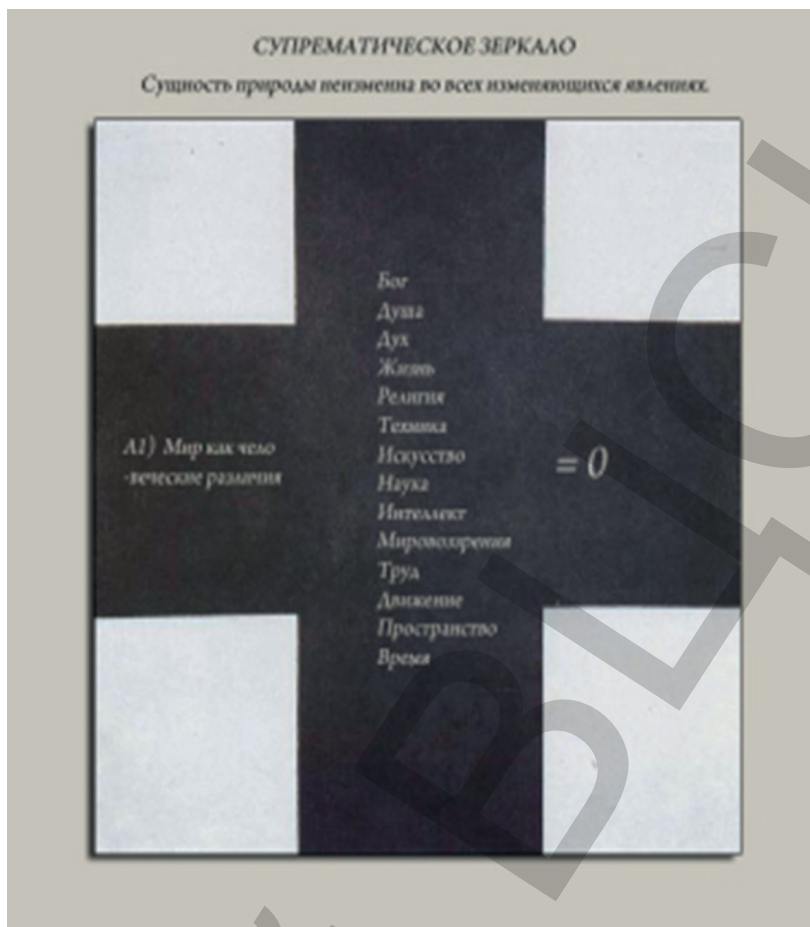
По Фихте, сознание абсолютно и утверждает себя: в каждом акте суждения мы наблюдаем, как сознание действует в нас. Возбуждение живет в нас скрыто, но в определенный момент наше **Я** включается в этом возбуждении. Малевич описывает это следующим образом:

- *«Человек как определенный физический образ не существует, в нем нет предела, нет границ распыления, сущность его везде и везде не одинакова или везде одинакова» [С. Т. 3. С. 192].* То есть Я человека находится в потоке возбуждения, и возбуждение присутствует в Я скрыто. И включается, когда Я «выделяется из целого в единичное, исключительно личное, индивидуальное место».

Возбуждение, по Малевичу, это – взаимосообщение мира и человека: «Только через возбуждаемость я ощущаю нечто». При этом очевидно, что это понимание не относится к простым ощущениям и только к чувствованию, даже, когда Малевич говорит о восприятии мира. Момент встречи потока сознания (возбуждения) с личностью – это творческий акт, момент **самосоздания**, точка самосоздания.

Эту позицию может проиллюстрировать работа Малевича «Супрематическое зеркало», где показано, что мир как человеческие различия или акты суждения равны 0, т.к. из 0, т.е. из энергии возбуждения возникают.

Малевич подчеркивает, что всякий физический опыт, как и всякий предмет есть результат мысли, которая стремится оформить опыт, сочиняет предмет, однако действительность существует вне мысли, это – беспредметное Ничто [С. Т. 3, С. 187]. Если же мы прочитаем схему Супрематического зеркала Малевича справа налево, т.е. от Нуля как концентрации энергии сознания в область результатов физического действия, то обнаруживаем: целое, Нуль (стоящий «вне веса, вне личного, вне индивидуального, вне весовых сопоставлений, вне отношений») и – видоизменения формы этого тяжелого ядра (термин Малевича), своими перемещениями творящего пути действия.

[К. Малевич. Супрематическое зеркало / Малевич К. Черный квадрат. Статьи. СПб, 2023. С. 60–61]

«Супрематическое зеркало» – это еще и попытка Малевича дать формулу действия возбуждения/сознания и наглядную картину онтологического статуса возбуждения/сознания.

Второй философской категорией у Малевича является **Мысль**. В ней возбуждение принимает видимое состояние реального в себе, не выходя за пределы внутреннего. В мысли возбуждение принимает состояние представления и развивается в форму суждения – реализации мира в сознании [СС. Т. 3. С. 218]. Мысль объективизирует возбуждение в собственном внутреннем мире, осознает его, проявляет возбуждение в себе, воплощая его в суждение, создает ментальную матрицу мира. Это – внутреннее состояние, в котором процесс возбуждения реализует сам себя, это – действие непознаваемого возбуждения. Т.е. проекция и действие вместе взятые: «Ничто <...> на меня не влияет и “ничто” как бытие не определяет моего сознания, ибо всё – возбуждение как единое состояние без всяких атрибутов, называемых общежитейским языком» [«Бог не скинут...»].

СС. Т. 1. С. 236]. Термином «мысль» Малевич определяет не бытовое размышление и даже не научный уровень доказательств о действительности мира, а – подчеркнем – только проявление возбуждения в сознании индивида. Мысль, проявляющая себя во внутреннем, не поддается натуральному, но мысль и стремится оформить суждение, т.е. она амбивалентна: и к возбуждению, и к практической жизни.

Во втором параграфе трактата «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика» Малевич выявляет механизм распыления возбуждения, т.е. действия сознания в реальности, т.е. того, как и каким образом акты сознания, эти невидимые духовные нити созидания сплетают всё вокруг нас, т.е. как благодаря сознанию/возбуждению проступают формы предметов. Это – ритм, который определяется автором трактата как первый закон: «без этого ритма ничто не может двигаться и создаваться». Все проявления мира строятся на ритме проявления сознания [«Бог не скинут...». СС. Т. 1. С. 237].

Ритм возбуждения Малевич полагает главным действием. «Закон ритма расширяет человеческие проявления до космических возбуждений. <...> когда я слушаю ритм, я беспределен, во мне не существует границ, во мне нет ни времени, ни пространства, я ничего не преодолеваю, я сам стихия возбуждения» [СС. Сурреализм. Мир как беспредметность, или Вечный покой. Т. 3. С. 320].

Третья философская категория у Малевича – **«реальность в натуральном, другими словами сказать – действительный факт как натуральное»** [«Бог не скинут...». СС. Т. 1. С. 237].

Все три категории взаимодействуют и создают жизнь в двух ее состояниях: внутреннем и внешнем. Во внешней жизни возбуждения/сознания мало, а внутреннее состояние – это одухотворенные факты, это – чистое проявление возбуждения. Внутреннее – это мысль в бесконечном представлении: если материя – это уже остывшее возбуждение, то мысль всё дальше уносится в пространстве внутреннего [СС. Т. 3. С. 219]. Возбуждение кипит, а в черепе охлаждается мыслью и реализует вещи. Остывшая мысль в момент встречи, в момент вспышки сознания в человеке («возбуждение – горение – наивысшая белая сила, приводящая в волнение мысль») творит вещи в природе.

Что происходит в момент вспышки? Ответ Малевича: «Возбуждение как пламя вулкана колыхнется во внутреннем человека без цели смысла», а мысль с ее амбивалентностью стремится оформить возбуждение в предметной жизни. Человек ощущает возбуждение и хочет его передать, ищет форму и находит ее.

В 4-м параграфе трактата Малевич утверждает, что само возбуждение формы не имеет, и найденная мыслью форма – это всего лишь условность, всегда некое ограничение. Кроме того, форма это – не просто то, что оформлено, но еще и то, что достигло определенного совершенства. Но в момент этого достижения мысль уже уходит дальше, уже ищет и находит еще более совершенную форму и так далее. Таким образом формы – это только разные степени возбуждения. В человеческой же практике формы становятся утвержденными, закоснелыми. И получается, что та или иная степень воз-

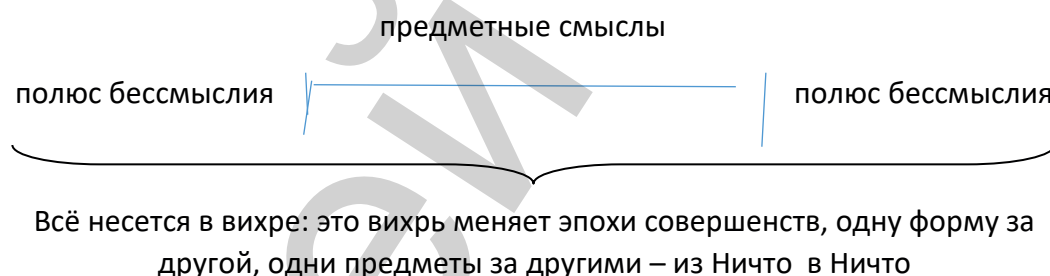
буждения, т.е. бесконечное беспредметное сознание опредмечивается в конечных объектах и, на самом деле, «не может выразиться во всей ее чистой силе» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1. С. 238].

Человек стремится к совершенству своей жизни (5-й параграф). В природе таких мыслей нет, а человек сам хочет придать ей похожий смысл и разгадать ее тайну.

● «Зорко всматриваются глаза и напряжен слух, разум и рассудок следят за каждым движением, чтобы познать ее, но, увы, она не имеет горизонта, ни потолка, ни пола, и потому слух его не может слышать шелеста, и глаз не может достигнуть края, разум не может постигнуть реальности, рассудок ничего не может рассудить, ибо нет в ней того тела, которое можно было бы рассудить, разделить, распознать, осознать, перед ним стоит только неизменность воздействия» [СС. Т.3. С. 220]. Т.е. предметы проступают только благодаря сознанию и только сознание дает картину миру.

Итак, конца и края в стараниях разгадать тайну природы нет: человек разлагает природу на элементы, «распиливает» ее в поисках «единицы» (бозона?), а в действительности в природе всё со всем связано [СС. Т. 3. С. 220]. Человек стремится «вынуть единицу», а природа скрыта и необъяснима, она вся – в зерне, но при этом ее не объять (6 и 7-й параграфы): «Человек, держащий зерно, держит Вселенную и в то же время не может ее разглядеть» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1, С. 240].

Из этого следует, что вещь – только признак возбуждения, и возбуждение существует в вещи как беспредметное состояние, как идея, как сознание. И всё пространство пронизано бегом этих вихрей сознания, и человек находится и действует между ничто и ничто.

А что представляют собой эпохи совершенств? Малевич подчеркивает, что это – только суждение о действительности, и в суждении – только представление. «Движение смыслов велико и обильно множественно в беге своем в бесконечности, они оставляют следы на небе памяти, как метеоры горячий след, реальность которых несколько времени держится мыслью, после чего исчезает в ничто. Жизнь только вихрь суждений, как возбуждение несущихся из начала в начало, творя кольца эпох культур, в ничто» [СС. Т.3. С. 221].

9 параграф из «Бог не скинут...» соответствует 18-му тезису из «Супрематизм как беспредметность». Предметом исследования является череп человека, т.е. его индивидуальное сознание, которое равно Вселенной и соотносится с возбуждением. И в нем совершенства несутся в вихре и исчезают в бесконечном пространстве, и его мысль движется как само возбуждение. Но он представляет, однако и не может представить, т.е., если бы мог представить, то сразу же уперся в предел. Значит, представление само всегда только мерцает, как мерцает звезда, а за мерцанием ничего нельзя установить, предела нет [«Бог не скинут...». СС. Т. 1, С. 241]. Суждения же человека – это всегда только соединения слепых воздействий [СС. Т.3. С. 222].

Противоречие и сложность состоит в том (параграф 10), что «вещей не существует, и в то же время существует их бесконечность, “ничто” и в то же время “что”». Есть еще одна сторона действительности (параграф 11): разные исследователи видят в ней разное, для каждого действительность своя и суждение о ней свое (ср.: третья категория у Фихте гласит, что в полагании себя и другого **Я** полагает границы себя и другого). И тогда некое единое представление рассыпается, т.к. общего фундамента для всех не существует.

В **13-м параграфе** Малевич выделяет Бога в строении действительности и в представлении человека, во внутреннем человека.

Если возбуждение не имеет предела, это – чистое неосознанное, без числа точности, времени пространства, абсолютного и относительного состояния, то Бог находится на противоположном полюсе во внутреннем одухотворенном. Возбуждение – это вулкан, пламя, бесконечное бурление энергии. Бог – идея человеческого общежития, идея совершенства. Возбуждение не имеет предела. В то время как Бог – это предел совершенства.

- «Бога человек сделал абсолютным совершенством умышленно или случайно, но, во всяком случае, в определении Бога в абсолютном им был установлен предел, ибо в противном случае никогда бы не достиг Бога. В абсолюте предел совершенств, и если бы Бог не имел границ, то человеку не представилось бы возможным достигнуть его» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1, С. 249].

Дальнейшее исследование Малевича посвящено именно этой идее. В размышлениях об абсолютном совершенстве Бога Малевич приходит к заключению, что это самое совершенство должно быть осмысленным, но если Бог будет устремляться к смыслу, то он, значит, он устремляется к чему-то большему, чем он сам, однако этого не может быть: Бог не может быть сам смыслом, это – смысл для человека. Парадокс состоит в том, утверждает Малевич, что и это не так: Бог не может быть и человеческим смыслом, т.к. для человека Бог – предел, однако этот предел всегда будет стоять **перед** Богом, а сам Бог всегда находится **за** пределом, где смыслов уже нет. В этом конечном пределе и есть беспредметное. Когда мы определяем свой собственный смысл, т.е. конечное, то мы определяем и это беспредметное, т.е. бесконечное [«Бог не скинут...». СС. Т. 1, С. 249].

II.

Итак, по Малевичу, точка зрения всего общежития это – постройка совершенства, и жизнь человека – это путь такой постройки. **Главным признаком совершенства Вселенной в представлении человека является Бог.** Но поскольку это совершенство природы, а природа не может мыслить, то и Бог не является мыслящим, и, значит, мыслить только сам человек и как мыслящее существо он выделен из совершенства Божественного творения.

Почему же – задается вопросом Малевич – человек как мыслящий так стремится к абсолюту, к совершенству, которое не мыслит: «как будто какая-то неосторожность случилась, как будто соскользнул и выскочил за борт абсолюта. И таким образом он как частица абсолютной мысли, вышедшая из общей орбиты движущегося абсолюта, стремится теперь включить себя в орбиту. Может быть, поэтому в земле собирает свое тело, чтобы бросить его в бесконечность» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1, С. 244].

Человек осознает свое несовершенство, он только движется к Богу как к совершенству: «первое слово его всегда будет Бог». Единство и целостность – это та изначальность, которую как изначальность ощущает человек, и к которой интуитивно стремится и которую видит в Боге. Парадоксальным будет то, что человек собирается достигнуть абсолюта, и в абсолюте станет действовать уже не как человек, а как Бог, ибо обретет целостность и тогда сам станет совершенством. И этим, по мнению Малевича, можно оправдать легенду о рае, где человеку была дана возможность самотворящего созерцания, где он был слиян с Божественным, которое существовало без помощи науки, техники, образования и пр.

Человек согрешил, он не был совершенным. И грех этот «не что иное, как результат несовершенства системы» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1, С. 245]. Почему? В чем ошибка? Отвечая на этот вопрос, Малевич утверждает, что «вся ошибка в том, что в системе был установлен предел», ради эксперимента: Бог для испытания этот самый предел установил, и «испытание ему дорого после обошлось», и система, предполагаемая как совершенство, на самом деле рухнула.

По аналогии с подобной задачей строится и техническая область у человека. В ней устанавливается предел истины, и чтобы построить новую систему, необходимо за этот уже установленный ранее предел выйти. Если же мы говорим о совершенной системе, то подразумеваем, что всякий элемент ее движется свободно, но за предел все-таки не выходит. Малевич определяет такую совершенную систему родовой. Он подчеркивает, что таковой является вся Вселенная, т.к. в ней нет границ, пределов и запретов.

Человек же нарушил границу, и система его рухнула, «а ведь Адам должен был только созерцать вечное прекрасное движение, даже ничего не мыслить, ибо обо всем помыслил Бог» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1, С. 246].

Человек вышел из системы, система рухнула, и он оказался под ее обломками. Человек стремится исправить ошибку и создает новые системы в своем движении к Богу

как к благу. И в этом движении он бежит: 1) через полосу наказаний; 2) борется с обломками, чтобы не погибнуть. Все человеческие производства представляют собой методы этого движения. Движения к Богу, в чем и состоит цель и смысл.

Отчего же тогда человек стремится свергнуть Бога? И как это вообще возможно – задается вопросом Малевич – если Бог пребывает в каждой вещи, ведь каждая вещь построена на совершенстве, т.е. в Боге.

В ответе на это вопрос Малевич делает следующее важное замечание, которое касается обыденных рассуждений человека:

- Свергая Бога, мы попадаем в парадоксальную ситуацию, когда мы должны свергнуть и совершенство вещей, а человек опирается на это совершенство.

Определяя методы достижения Бога, Малевич описывает два пути человека: «Религиозный техникум и гражданский или фабричный, церковь и фабрику» [*«Бог не скинут...»*. СС. Т. 1. С. 248].

- «Религиозный техникум стремится сделать человека современным в духе и через духовное совершенство стремится достигнуть Бога. Религиозный техникум меняет свои системы, совершенствует их. Отсюда появление множества религиозных систем, представляющих собою ближайшую дорогу достижения Бога».

- «Так и фабричный техникум имеет своих вождей, чтит их».

Разницы нет, подчеркивает Малевич в 17 параграфе. Здесь сходятся и внутренняя жизнь человека и ее внешняя, практическая сторона. Цель обеих систем – искание Бога.

«Спор между ними идет или может идти только в плоскости, какая из систем скорее достигнет того места, где в первом случае будет Бог, во втором совершенство практическое <...>» [*«Бог не скинут...»*. СС. Т. 1. С. 248]. Религиозные системы доказывают благо достижения Бога, а практические доказывают то же самое техническим путем: «первая приведет своих прихожан без тела, а вторая оставит свой приход в теле».

- «Религия, или церковь, зачисляет к лику святых тех, кто совершил чудеса над техническим недугом человека. Фабрика зачисляет к лику ученых тех, кто совершил тоже чудо над техническим недостатком человеческой жизни» [*«Бог не скинут...»*. СС. Т. 1. С. 250].

В 20-м параграфе Малевич подробно разбирает противостояние двух начал – духа и материи, лежащих в основании движений жизни – духовной и материальной, и приходит к заключению, что «предполагаемого сцепления двух начал не было» никогда, а было только одно начало, имеющее два плана. И, определяя это единое, Малевич возвращает нас к своей изначальной когнитивной установке – это возбуждение.

Малевич отрицает физическую каузальность, влияние мира на нас: «Принявши плотность за материю, начинаем строительство мировоззрения как чего-то реального, действительного, так что оттого, как пойдем основу, таков и будет реализм или действительность, оттого, каков фундамент, таково и здание. <...> Здания еще нет, и я не уверен, будет ли оно когда-либо» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1. С. 252]. Когнитивисты всегда будут утверждать, что мы считываем законы с самой реальности, и наше знание есть только слепок мира, и сама физическая реальность с необходимостью создает в нас знание. И относительно подобного заключения Малевич говорит: «принимая за основу существования материю, он будет строить материальный мир как действительность». Отвечая когнитивистам, Малевич подчеркивает, что, принимая позицию физической каузальности, мы должны согласиться с тем, что точно также справедлива и противоположная позиция, т.е. духовное начало. Это подводит нас к выводу, что в результате сопоставления этих двух позиций, мы должны согласиться с тем, что «оба остаются в беспредметном», т.е. в безграничном сознании, в энергетическом круге.

Постижение мира с материальной точки зрения и постижение мира как духовное, по Малевичу – только сочинение бытия. Однако это не есть отражение внешнего мира, суть в воссоздании мира. И когда Малевич утверждает, что в этом сочинении и нужно совершать постижение мира, он следует теории Фихте в том, что это сознание/возбуждение действует и оно же осознает себя как результат этого действия. «Сочиняя» мир, мы на самом деле наблюдаем, как сознание действует в нас.

В 21-м, 22-м и в 23-м параграфах, возвращаясь к сопоставлению религиозного и производственного путей к совершенству, Малевич подчеркивает, что «человек, полагающийся на волю Бога и поручая ему все дела, остается без воли и разума, признает себя несуществующим и всякое дело – делом Бога» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1. С. 253], а перед человеком находится Бог, которого достигнуть нельзя.

Предметный же путь свергает Бога вообще, видит его как предрассудок: «только моя воля во всем и во мне смысл всех совершенств, “я устрою царство небесное на земле, и не на небе, и потому я есть Бог” (опять Бог “гнбнское царство” на земле). Я в руках держу мир моторов, земных и воздушных, я бросаю их в пространство и даю материи новую форму. <...> земля станет новым началом, я только один всесилен и могущественен, я есть действительность <...>» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1. С. 254]. Малевич иронизирует над желанием предметного сознания разглядеть мир и увидеть свои видоизменения, он называет это простым дамским любопытством осматривать себя в зеркале. И подчеркивает, что строить мир как производство питательных совершенств – это и есть чистый предрассудок. Физический мир, его предметная основа исчерпаемы, а беспредметное неисчерпаемо.

- «Церковь стремится через свою религию привести сознание человека к Богу как совершенству, материалистическое стремится достигнуть совершенства в машине

как самопитании, одни думают питаться Богом, другие – машиной» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1. С. 255].

Завершая этот круг рассуждений, Малевич заключает: бытие не только в производстве предметов, и в постижении того, что нельзя постигнуть. Но и далее, вглубь: «Человек может существовать не только потому, что мыслит, но и потому, что возбужден, что есть его первоначало жизни» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1, С. 257]. Таким образом, мы вновь возвращаемся к первой философской категории Малевича, к возбуждению как к философскому началу.

Следующий шаг в трактате – утверждение третьего пути, кроме религии и фабрики, этот путь – искусство: «В искусстве Бог мыслится как красота, и потому только, что в красоте Бог» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1, С. 259]. При этом религия и фабрика облекаются в одежды искусства. Однако, аждый из трех путей считает только себя первостепенным.

- Церковь полагает, что только она ведет к Богу, а остальное – тлен. Жизнью для церкви является духовное состояние человека. Церковь говорит: «Тот, кто не молится и не делает благо, не попадает в царство небесное» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1. С. 261]. Достигнув же царства, человек освободится от физических недугов.

- Искусство утверждает, что выше красоты нет ничего. На пути искусства – гармония ритмов, и это истинный мир.

- Фабрика строит доказательства своего превосходства, исходя из перестройки мира, перестройки техники тела: «В конце концов весь мир просто неудавшаяся техническая попытка Бога, которую построю в совершенстве» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1. С. 260]. Фабрика объявила лозунг: «Кто не трудится, да не ест» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1. С. 261]. Через труд в практической жизни человек освободится от труда и всего физического.

Церковь и фабрика идут к одному Богу. Церковь приведет душу в небесное царство, фабрика – в новое механическое царство.

На третьем пути человек достигает совершенства: «В белой системе Супрематизма достигается только форма единства. К какому пределу оно придет – остается закрытым; но возможно предположить, что белый квадрат будет началом и заключением, т.е. полюсы движения белого будут иметь по обоим концам кубы белые» [СС. *Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой*, Т. 3, С. 245]. Этому размышлению посвящен весь целостный философский трактат Малевича «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой».

- Белый супрематизм – «предел достижения всего разнотонного цветного разнотонного в одну силу, в одно состояние как абсолютное или же это только достижение единства, достижение единоформия для окончательного достижения предела как абсо-

люта, в котором сознание достигнет двух вопросов, движения и недвижения; ведь всё зависит только от сознания – принять ту или иную реальность в себе, ибо вне нет реальности» [СС. Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой. Т. 3. С. 245].

Обращаясь к рассуждению о Боге, Малевич склоняется к мысли о том, что человек, обнаружив совершенство в божественном творении мира, решил, что это творение все же несовершенно. И человек принялся повторять труд Бога, непосильный для него, сделавшийся его проклятием и бесконечный: «Седьмой день для Бога был отдыхом, а для человека только вышкой, с которой видны всегда его ошибки, и в этом разница между ними» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1. С. 263].

Человек в обыденности своей пытается понять цели и смысл божественного действия, однако наталкивается на Ничто. «Бог построил из ничего Вселенную, так же, как и человек строит все из ничего своего представления, и то, что представилось ему, не знает, что он есть сам творец всего и сотворил Бога тоже как представление свое» [«Бог не скинут...». СС. Т. 1. С. 264]. Чтобы разрушить Бога, подчеркивает Малевич, нужно доказать смерть души или тела как материи, но это доказать невозможно. Значит, скинуть Бога нельзя. Совершенством Бога можно считать то, что ничего не исчезает, а только меняет вид. Разрушаются видимости, а суть, т.е. Бог, не уничтожима.

- «Душа по определению человека бессмертна, материя по определению науки бессмертна, Бог по определению народов бессмертен. Отсюда нет смерти, ибо всё – бессмертный Бог. Итак, Бог не скинут» [СС. Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой., Т. 3, С. 312].

Малевич подробно анализировал представление Бога с точки зрения суждения обыденного сознания (в его терминах – «общезитие»), что выделяло Бога как совершенство и определяло пути к совершенству как к целостности и единству.

*Бог как Троица, в таком виде обрисовался
в одной части людей. Бог Бог Сын и Бог Дух
Бог – нечто, не виденное, непостижимое, – тайна,
которая создала природу, и которая
должна идти к нему через сына Бога бывшего
среди нас. Но Дух святой над ними. Небо место
пребывания триликого Бога.
В этом грубом рассказе нашего разума
не кроется ли предчувствие того
что в сыне – есть человек, который стремится
к Богу т.е. к новому своему лику, и новому*

Миру. Дух святой – не будет ли третье состояние человека, перевоплотившегося в нематериальное будущее, где как в царстве небесном не нужно будет ничто из мира сего.

Стихи 1913-го года «Я Начало всего...», будучи своеобразной матрицей, нашли свое завершение и законченность в «Бог не скинут...» 1921/1922 гг.

В ходе своих рассуждений Малевич приходит к заключению, что, если на обыденном уровне и возможно духовное движение к Богу как к совершенству, т.е. как к пределу, или, наоборот, свержение Бога во имя практического совершенства технического переустройства мир, то – в плоскости философского сознания и осознания понятие Бога переходит на уровень возбуждения – бесконечности, без времени и пространства, как чистое неосознанное. Именно в этом смысле – Бог не скинут.

Еще в ноябре 1919-го года в письме к М.О. Гершензону он вопрошал: «дух – сила, которым вращался мир и каждая его пылинка; дух – средство абсолютных выражений точности и ясности; но не является ли его сила средством определенного мирового развития и что ныне в новом преобразовании нет ли уже новой силы, которая будет руководима и направляема по пути совершенства» [СС. Т. 3. С. 330].

Это утверждение расшифровано в нескольких параграфах к тексту ранней брошюры, которые Малевич добавил позже, уже в трактате «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой». Из утверждения о бессмертности всего, он заключает, что всё в мире – Бог и дух, и материя, и энергия, и движение, и покой. Завершает весь круг своих размышлений Малевич возвращением к изначальной когнитивной установке: он противопоставляет житейской и научной мудрости, всему предметному человеческому строю мысли – беспредметное начало.

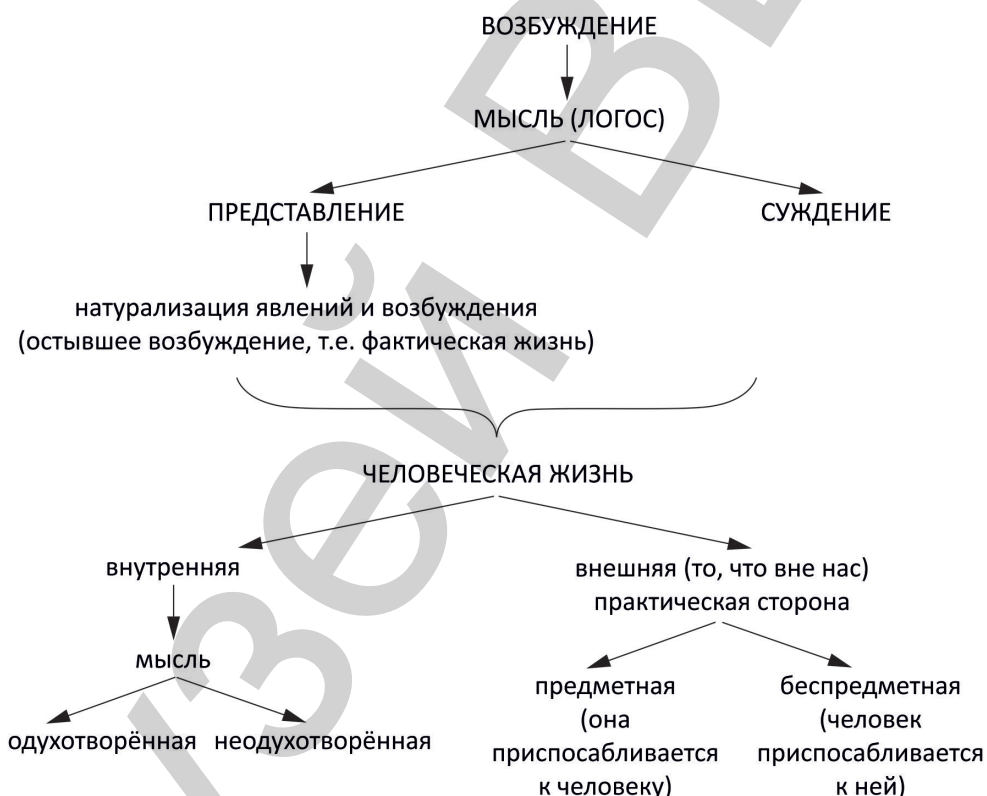
- «<...> всё остальное должно слышать один-единственный ритм космического возбуждения. Поверхность Земли должна покрыться площадью вечного возбуждения как ритм вселенной бесконечности динамического молчания. В отличие же от всех других площадей мировых торжеств ставлю белый Мир как Супрематическую беспредметность» [СС. Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой. Т. 3. С. 323–324].

ЧАСТЬ 3

БЕСКОНЕЧНОСТЬ СОЗНАНИЯ И ПОНЯТИЕ БОГА В КОНЦЕПЦИИ КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА

В данном разделе мы резюмируем изложенное в предыдущем исследовании параграфов книги «Бог не скинут...», сопоставляя разные части текста в стремлении проанализировать составляющие элементы концепции Малевича.

1. Структура мира в концепции Казимира Малевича

● ВОЗБУЖДЕНИЕ

Это – начало и причина всего; во всевозможных формах; неосознанное; единое состояние без атрибутов обыденности, т.е. того, что подразумевает общежитие (т.е. обыденное ощущение людей). Возбуждение всегда взаимодействует с внутренней жизнью человека, это – его чистое проявление в человеке, но реализовать и проявить его вовне полностью никогда нельзя. Возбуждение, по Малевичу, имеет формы и степени как сгустки энергии. Сущность возбуждения – это беспредметное, вихрь, поток без времени и пространства. Это – «космическое пламя», живет во внутреннем человека без цели и без всякой логики. Человек стремится реализовать его в предмете, но это невозможно: возбуждение не может быть реализовано в предмете во всей своей чистой силе. Человек же заменяет ментальные установки реальными действиями.

Но уловить бесконечное нельзя. Человек же стремится это сделать, но всегда только ухватывает вещь/предмет, но как только ухватывает, вещь мгновенно рассыпается на элементы, и человек исследует не вещь, а сумму элементов. Вещь делается «что» и «ничто» одновременно.

Человек находится в ядре возбуждения.

● МЫСЛЬ

В ней возбуждение приобретает видимое состояние реального в себе и не выходит за пределы внутреннего. Это – не узнавание или понимание чего-либо, а только процесс действия непознаваемого возбуждения [СС. Т. 1. С. 236]. Мысль – точка соприкосновения сознания/возбуждения с индивидуальным сознанием: возбуждение действует в мысли, проявляет себя через мысль, активизируется в мысли. Мысль – это не средство размышления, а результат возбуждения.

Возбуждение/сознание и мысль/индивидуальное сознание – во взаимодействии являются основой жизни внутренней и обыденной (общежитие, по Малевичу). Мысль и сама раскалена, как возбуждение, и бежит как поток, создавая миры Вселенной. Энергия возбуждения с помощью мысли охлаждается и переходит в реальное представление.

Человек как точка взаимодействия возбуждения и мысли. Мысль не воплотила человека как совершенство. И человек всегда стремится своё внутреннее (чистое возбуждение) проявить во внешнем. И в этом смысле стремится к совершенству.

2. Взаимодействие внутреннего и внешнего в человеческой жизни

Внутреннее – одно из состояний обыденной жизни (жизни общежития). Это – чистое возбуждение. Человек дорожит этим как возбуждением и ставит превыше всего: это – истинное в человеке. Внутреннее борется с внешним и хочет внешнее сделать таким же, как внутреннее. Возбуждение живет во внутреннем, без цели и без всякого смысла, не для чего-либо. Человек стремится доказать возбуждение, т.е. выявить его вовне в предметный план, но всё внешнее сделать таким, как его внутреннее. Однако возбуждение не может выразиться во внешнем во всей своей чистой силе.

Внутреннее человека – это возбуждение и мысль. Поток возбуждения – это вечное. Мысль творит реальное, но оно исчезает в вечности. Человек исследует это вечное, однако все его исследования – это только представление, потому что вечное неуловимо, и объект исследования мерцает как звезда и ухватить его нельзя, т.к. поток несется и всё мгновенно меняется. Если бы можно было что-то установить, ухватить, действительно представить, то оно тут же бы завершилось, оформилось, а, значит, стало мертвым. Человек, исследуя что-либо, стремится к совершенству, но совершенство – мертвая форма энергии.

3. Поиск совершенства как цель обыденного сознания (общезития)

Общезитие, по Малевичу, это – обыденная жизнь, действительный факт как натуральное, реальность в натуральном.

Возбуждение + Мысль + Реальное/Натуральное создают множество отношений, которое и есть жизнь общезития в 2-х состояниях: внутреннем и внешнем. Внутреннее – это чистое возбуждение. Во внешнем возбуждения совсем ничтожно.

Общезитие стремится ухватить возбуждение и для этого придумало условности, т.е. формы и степени возбуждения – разные сгустки энергии общезитие видит как предметные формообразования. Беспредметную сущность возбуждения общезитие считает предметным. В то время как предмет – это всего лишь признак возбуждения.

Но очевидно, что возбуждение присутствует в предмете, но как беспредметное состояние: человек видит сгустки возбуждения как предмет, однако на самом деле в нем присутствует энергия, беспредметная сущность возбуждения.

Так вихрь предметов несется в вихре возбуждения.

Цель поиска совершенства обыденным сознанием – передать возбуждение, т.е. реализовать внутреннее.

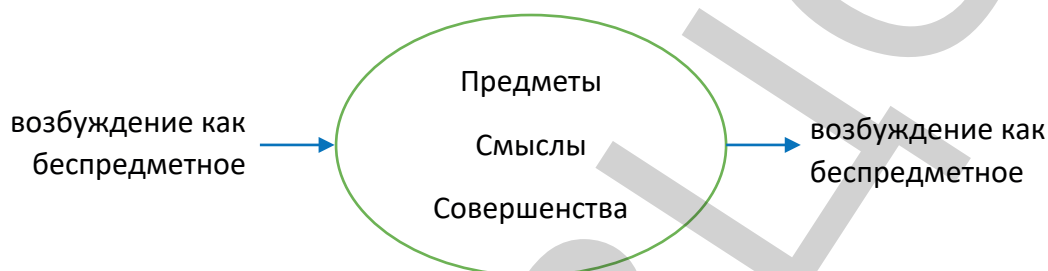
Но реализовать внутреннее в полном смысле невозможно, однако человек стремится к этому, а значит, хочет достигнуть совершенства. Человек ищет для этого совершенства форму. Но форма, по Малевичу, это – всегда условность, в то время как возбуждение не имеет границ, и, следовательно, форма не в силах что-либо в возбуждении оформить.

Но допустим вслед за Малевичем, что возбуждение все же вошло в какую-то форму, оформилось. Тогда в этот самый момент оно сделалось мертвым, т.е. энергетический сгусток завершился в себе, закрепился. А само возбуждение как поток унеслось дальше в этот же самый момент. И наше оформившееся совершенство, наш закрепившийся в форме энергетический сгусток оказался только шагом и не более. И дальше в самом потоке возбуждения уже появились новые формы и степени.

Человек стремится всё обосновать и выстроить это всё на обоснованном фундаменте, Малевич называет подобное желание предметной логикой: человек ищет тайну совершенства и для этого совершенствует орудия познания.

В этой связи Малевич задается вопросом, есть ли у природы беспокойство о совершенстве или его ищет только человек. Природа – действие явлений, и в ней нет материальной единицы и нет границ, а человек пытается придать ей смысл. Природа стоит перед ним как тайна, и он раскалывает природу, он работает с формами, сгустками, а объять всё в целокупности этого всего и в единстве всего нельзя. Как подчеркивает Малевич, невозможно это всё в целокупности положить перед собой на стол, а можно только вынуть единицу. Природа многогранна и необъятна, и в единице она вся, и, тем не менее, объять природу целиком невозможно.

Вихрь предметов, смыслов и совершенств – в вихре возбуждения.

Внутри сгустка также ухватить ничего нельзя, т.к. глубина его безгранична, т.е. и сама завершенная в себе форма обладает многими степенями сложности.

4. Предел совершенства для обыденного сознания (общежития) – Бог

Человек находится в ядре потока возбуждения, стоит перед тайной, видит только сгустки возбуждения и представляет их оформленными, завершенными, т.е. совершенными. Эти совершенные явные формы мощью своего совершенства говорят ему, что вся Вселенная как совершенство и вся природа как совершенство – это Бог. Главная задача человека, по Малевичу – постижение совершенства Вселенной, а значит, Бога.

И путь человека – это путь постройки совершенств.

Общежитие вырабатывает идею движения к абсолюту совершенства. Это совершенство – Бог. Всё говорит ему, что Бог – это совершенство мира.

Бог сотворил мир совершенным, а человек нагрешил, вышел за предел совершенной системы Бога, соскользнул, упал за борт. И теперь ищет путей возвращения в совершенство.

Человек, выпавший из системы, сам теперь создает новые системы, хочет быстрее их все пробежать, перелистать, перепробовать. Общежитие полагает такое движение борьбой за существование, но главное, это – движение к Богу как к совершенству.

5. Пути достижения совершенства и соотношение понятия совершенства на этих путях

Первый путь, по Малевичу, это – религия, второй – материальное предметное производство, т.е. фабрика.

Каждый совершенствует свои средства, имеет одинаковые атрибуты, идет к одной цели. Спор только в том, кто быстрее придет к совершенству, к Богу как к человеческому пределу совершенств. Человек сам установил этот предел, иначе ему не достигнуть его: если бы Бог не имел границ, было бы невозможно его достичь [СС. Т. 1. С. 249].

Религия собирается освободить человека от тела. Фабрика совершенствует физическое тело.

Фабрика как практика общежития ведет к освобождению от физического труда с помощью техники, это – конечная цель практики, где человек будет действовать, как Бог, и сам станет совершенством. По аналогии Рай – это совершенство в представлениях религии.

На третьем пути – Искусство – главным является красота, в основе которой находится гармония.

Фабрика свергает Бога, она строит здание на своем реализме (когнитивистские представления). Для религии – это духовное начало. Таким образом, каждый по-своему определили Бог как совершенство, утверждая его или опровергая (устанавливая на его месте свое представление о совершенстве). На всех путях в финале больше нет труда, есть только созерцание. Однако границы Бога неуловимы, и мы не в силах ими управлять. Кто скажет, что труд окончен, что вершина достигнута и человек достиг совершенства и сделался Богом? [СС. Т.1. С. 256]. Фабрика свергает Бога смело, говорит, что построит мира лучше Бога. Малевич задается вопросом: а вдруг это сам Бог кричит её устами?

И на сама деле, утверждает Малевич, постижение мира как материального бытия или как духовное – это только представление.

6. Схемы обретения целостности/единства

Итак, целостность, по определению общежития, разрушилась в момент разрушения всей системы, человек выпал из системы, и теперь ищет совершенства на трех путях 1) религия; 2) фабрика (наука); 3) искусство (схема 2).

А в поисках совершенства человек стремится к одной цели – к обретению единства/целостности (схема 3).

Бесконечно совершенство духовной жизни и бесконечно совершенство техники, далека линия горизонта этих совершенств, духовного и материального.

И все пути – это всего лишь представления общежития о Боге.

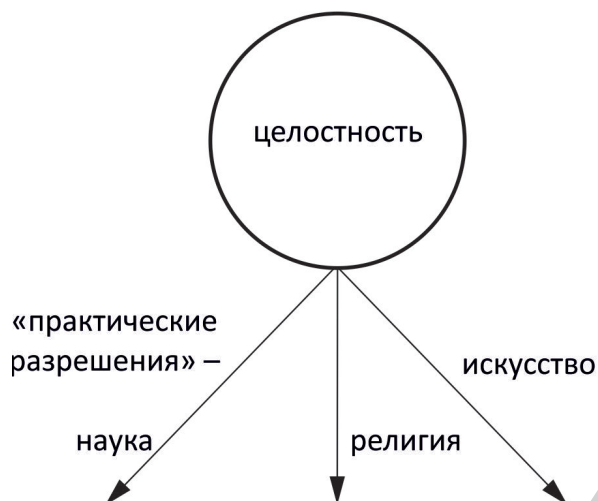

Схема 2

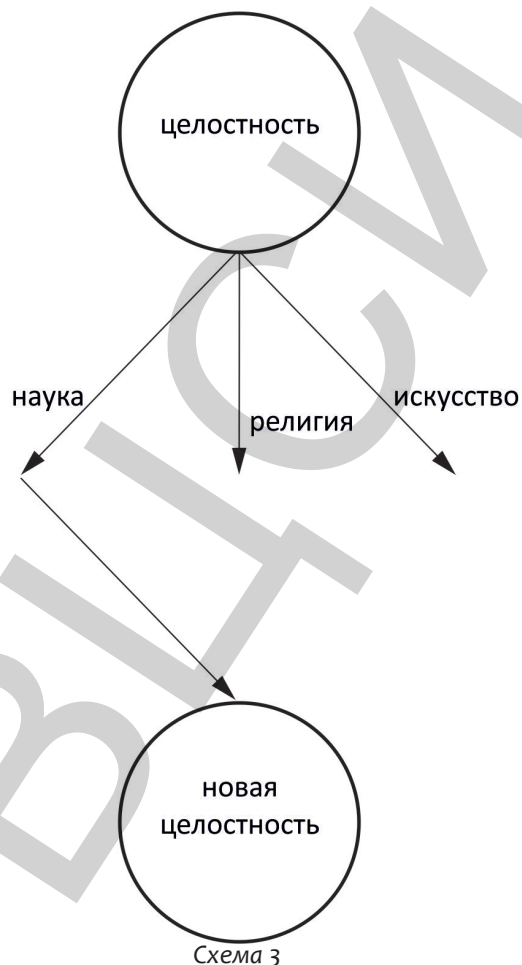

Схема 3

7. Выход за предел совершенства в беспредметность

Малевич полагает, что все эти пути не являются отдельными, обособленными путями, а на самом деле, они – только проявления одного начала, т.е. возбуждения. Бытие – это не только создание натурального, не только в производстве, оно – в стремлении постигнуть то, что постигнуть нельзя, оно – во внутреннем человека, оно – в мысли, оно – в возбуждении: «Человек может существовать не только потому, что мыслит, но и потому, что возбужден, что и есть первоначало жизни» [СС. Т.1. С. 257] (схема 4).

Ничто было Богом прошло через формы совершенств в опять Ничто.

И человек, т.е. «что» стоит перед этим «ничто». Всё, что ищет и взыскует человек, это – его представления, он сплетает нити мира в своем сознании: «<...> я не могу себе представить себя, где я начинаюсь и где кончаюсь <...>» [СС. Т.1. С. 264]. Бог из представле-

ния строит Вселенную, и человек из представления строит картину мира и все её связи. Человек – это зеркало Бога.

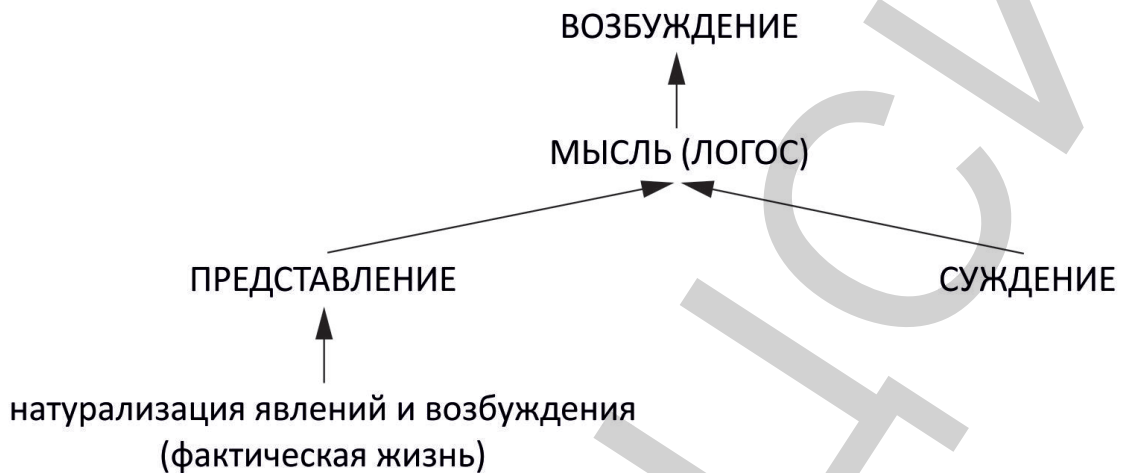

Схема 4

У Малевича это выражено в Супрематическом зеркале. Все формы – это сгустки энергии возбуждения, сгустки и формы Ничто. И индивидуальное сознание, осознающее эти энергетические сгустки, однако осознающее и собственную беспредельность – также Ничто. Вот он, момент встречи «что» человека с «ничто» возбуждения в человеке и с «ничто» возбуждения как такового. Именно в этот момент разрушаются видимости и выступает сущность возбуждения – в беспредельном, в беспредметном, в абсолютном, неразрушаемом Нуле.

Бог обыденного мышления (общезития) как совершенство – это только форма, предел. Но на самом деле Бог – всегда за пределом. Встреча с Богом – это – встреча с возбуждением, которое нельзя разрушить, и Бога нельзя скинуть.

ЧАСТЬ 4

ВИТЕБСКИЙ ХРОНОТОП/КОНТЕКСТ

Брошюра «Бог не скинут» представляет собой 33 параграфа из второй части философского трактата Казимира Малевича «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой», завершённого в Витебске 11 февраля 1922 года. Написана она значительно раньше и упоминается в письме к М.О. Гершензону 1 января 1921 года. Один из вариантов текста от 31 января 1921 года назывался «Мысль», другие названия трактата – «Бог не скинут» и «Белая мысль» [СС. Т. 3. С. 379]. В марте 1921 года Малевич завершил работу «Супрематизм как беспредметность, или Живописная сущность», которая им дополнялась, корректировалась, изменялась и, в результате, трансформировалась в окончательный вариант текста «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой». В рукописи вся вторая глава второй части труда (с этими 33 параграфами), насчитывающая 45 параграфов, посвящена Михаилу Гершензону, оказавшему серьёзное влияние на философию Малевича.

Бэкграунд/«сценография» создания философского малевичского проекта были драматичными. Гражданская война и страшный бандитизм (с 1918 года в Витебской губернии в целом и отдельных населённых пунктах ввиду бандитизма неоднократно вводилось военное положение. Это влекло за собой ограничение передвижения, введение запретов отдельным лицам на пребывание в определённой местности. За малейшие подозрения в участии в бандитских налётах объявлялся расстрел на месте [ГВМ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 226. Л. 29]) – продолжались в Витебске на протяжении долгого периода.

Не только тяжёлые условия его профанной жизни (с невыплатой жалованья, с крошечным ребёнком на руках, с нездоровьем, с арестом 5 августа 1921 года), но и откровенные гонения на его школу, на его объединение, на его систему, т.е. на его сакральные устремления, и неприятие его манеры читать лекции (нужно было приписывать «непопулярные» на афишах) – всё это не способствовало его прорастанию в Витебске.

Тяжело и неотступно болел: «<...> есть причины беспокоиться за Казим<ира> Севериновича. Он, во-первых, совершенно болен, и [в] его постоянном страшном нервном напряжении (которого вы не замечаете) он всегда близок к гибели» [Архив Н.И. Харджиева. Русский авангард: Материалы и документы из собрания РГАЛИ. М., 2017. С. 128], и через год, в мае 1922 года Нина Коган снова возвращается к этой теме: «Был консилиум врачей относительно здоровья К.С. Предписали немедленно ехать лечиться в санаторий, говорят –

свалится и серьезно заболеет, и хотя сейчас держится, но положение очень серьезное. Нашли резкое переутомление от страшного нервного напряжения работы. А он продолжает работать, на днях опять в городе читает лекцию, у него денег также нет, и нет ничего, а семья – первая забота» [Архив Н.И. Харджиева. Русский авангард: Материалы и документы из собрания РГАЛИ. М., 2017. С. 136].

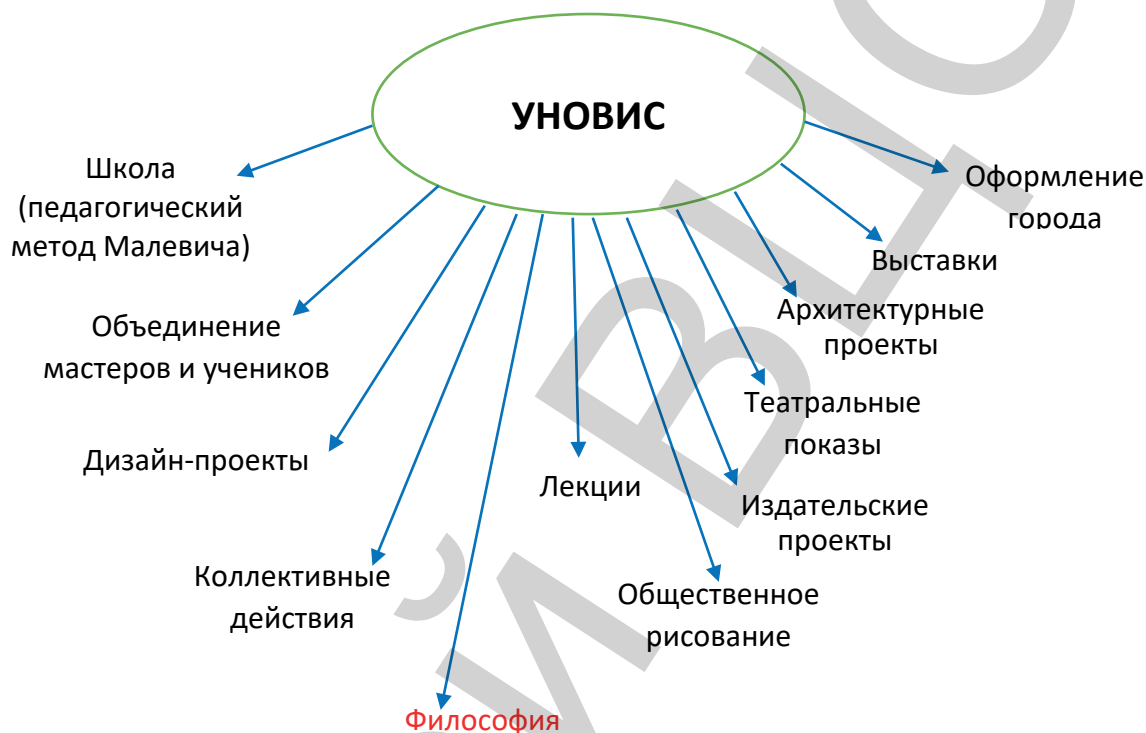
Но это становилось, пожалуй, всего только вынужденным оформлением происходящего и внутри школы Малевича, и внутри персонального мира Малевича:

- «Комната, в которой я живу, имеет <такой> вид, что получаешь впечатление сидения в Москве; в нет ничего, что бы могло напомнить глухую провинцию, но когда выйдешь на улицу, все заговорит о том, что далеко находишься от оси вращения и что всё, видимое здесь, только чутко заострило рупор ушей и ровняет тело свое по голосу еле доносящегося центра. Видишь, как всё напрягается и бежит, как ручей в обширное море, чтобы исчезнуть со всей своей индивидуальностью и умом, распылить крупички ума в котле разума город» (Из письма К. Малевича к М.О. Гершензону от 14 ноября 1919 года из Витебска в Москву) [Казимир Малевич. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. М., 2000. С. 329].

● «Сейчас же я написал самую большую записку “Супрематизм как беспредметность”, в которой выделяю в первенство непрактичность и обрушиваюсь целиком на всю предметную культуру <...> Это издание завершило бы двадцать пять лет моей живописной работы и размышлений над ней» (из письма к М.О. Гершензону от 11 февраля 1922 года из Витебска) [Казимир Малевич. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. М., 2000. С. 349, 350].

Витебский текст Казимира Малевича вызывает постоянный интерес исследователей, и, будучи текстом уновисовского периода, он вызывает несомненный интерес в год 100-летия УНОВИСа как часть всей витебской уновисовской истории.

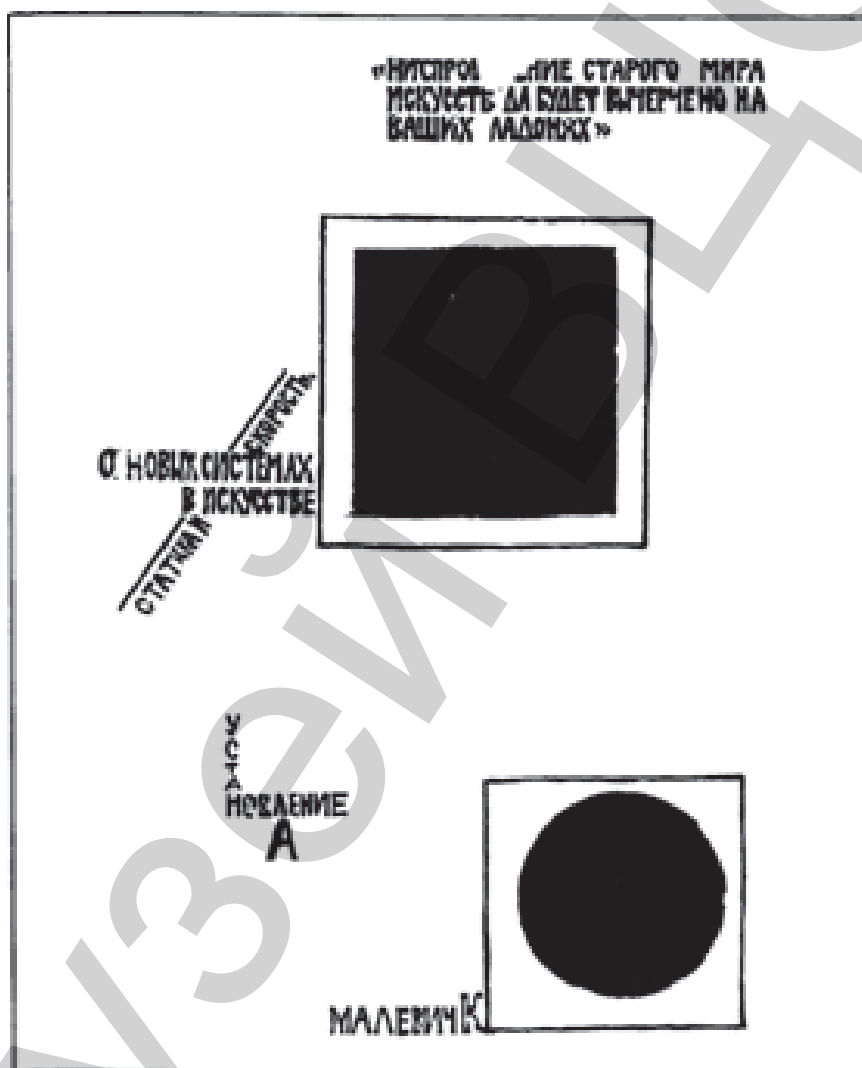

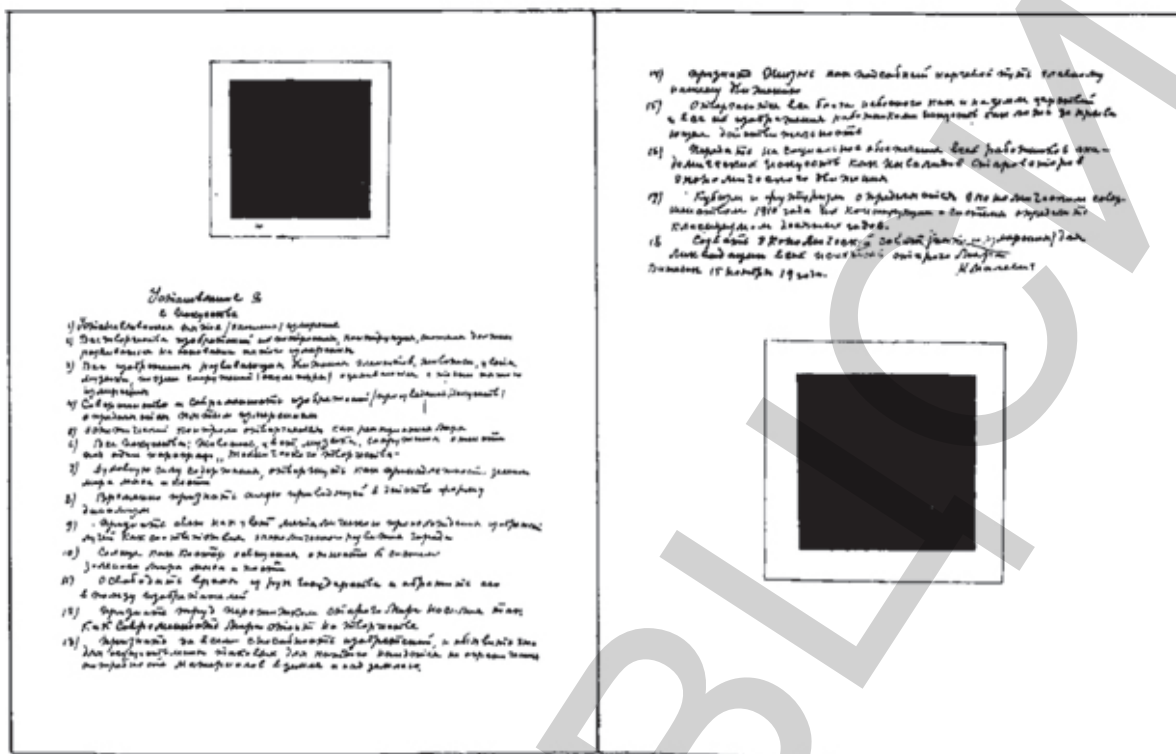
● «Как только я приехал, через день уже все в Витебске знали о моем приезде. Разговор не смолкал, все больше и больше поднималась зыбь, ибо в газете была заметка, гласившая “приехал известный знаменитый художник-футурист, побивший рекорд в искусстве супрематизма”» [«Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма. Документы. Воспоминания. Критика: в 2 т. / авт.-сост.: И.А. Вакар и Т.Н. Михиенко. М., 2004. Т. 1. М., 2004. С. 437-438. Далее «Малевич о себе...»].

В воспоминаниях 1920 года Варвара Степанова отмечала, что Малевич «в начале октября 19 г. уехал в Витебск, туда его перетянул Лисицкий, обещав устроить его там

хорошо в смысле продовольствия, квартиры теплой и возможности издавать его брошюры» [Степанова Варвара. Человек не может жить без чуда. Письма. Поэтические опыты. Записки художницы. М., 1994. С. 92]. В первых же своих письмах из Витебска Малевич подчёркивал это последнее как главное – издать теоретические труды. В издательстве «Литографии артели художественной работы Витебских вольных мастерских» будут выпущены малевичские «Супрематизм 34 рисунка» и «О новых системах в искусстве».

Полиграфические проекты УНОВИСа связаны с мастерской Лисицкого и освещены первыми витебскими проектами Малевича. Сразу по приезде Малевича в Витебск осенью 1919 года был литографическим способом издан его труд «О новых системах в искусстве» (декабрь).

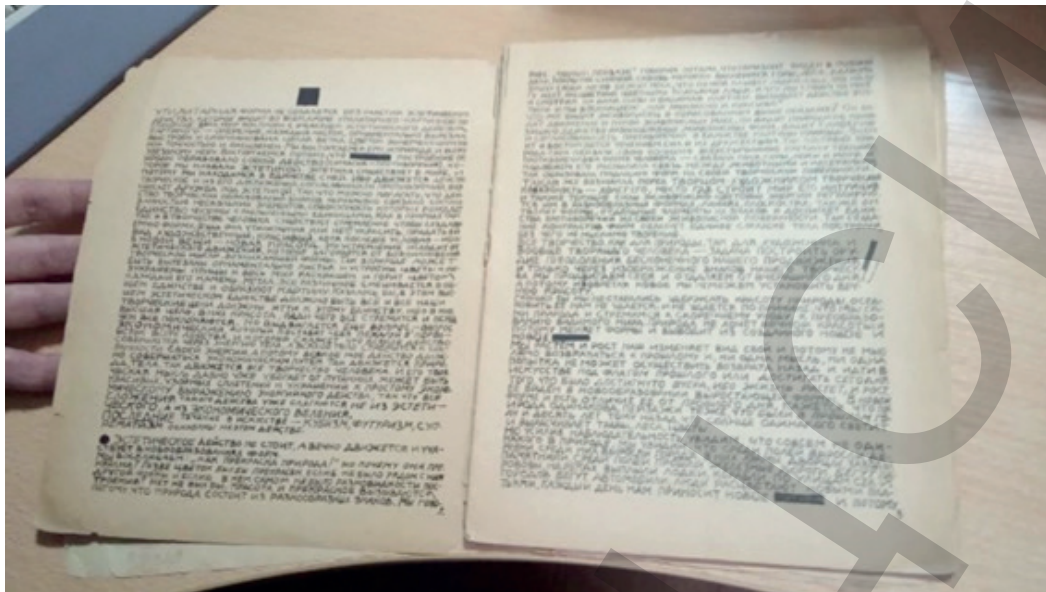

В письме к Ольге Матюшиной Малевич сообщал:

• «Друзья мои издали книжку “О новых системах в искусстве” 1000 экз<емпляров> литограф<ским> путем с рисунк<ами>, необходимо чтобы ее распространить, поэто<му> мы обращаемся к друзьям, чтобы она попала в надлежащие руки, на Петроград даем 200–300 экземпляров, остальные Москва, Пенза ?, Витебск, цена 40 рублей. Подательнице сего Елене Аркадьевне Кабищер доверяем произвести денежные дела за книгу, если таковая удастся. Книгу брошюруем, вышлем немедленно, может быть Вы одну полочку для ее распространения оставите» [Малевич о себе.... Т. 1. С. 119–120].

И в соседнем письме, к Марии Гершензон повторял:

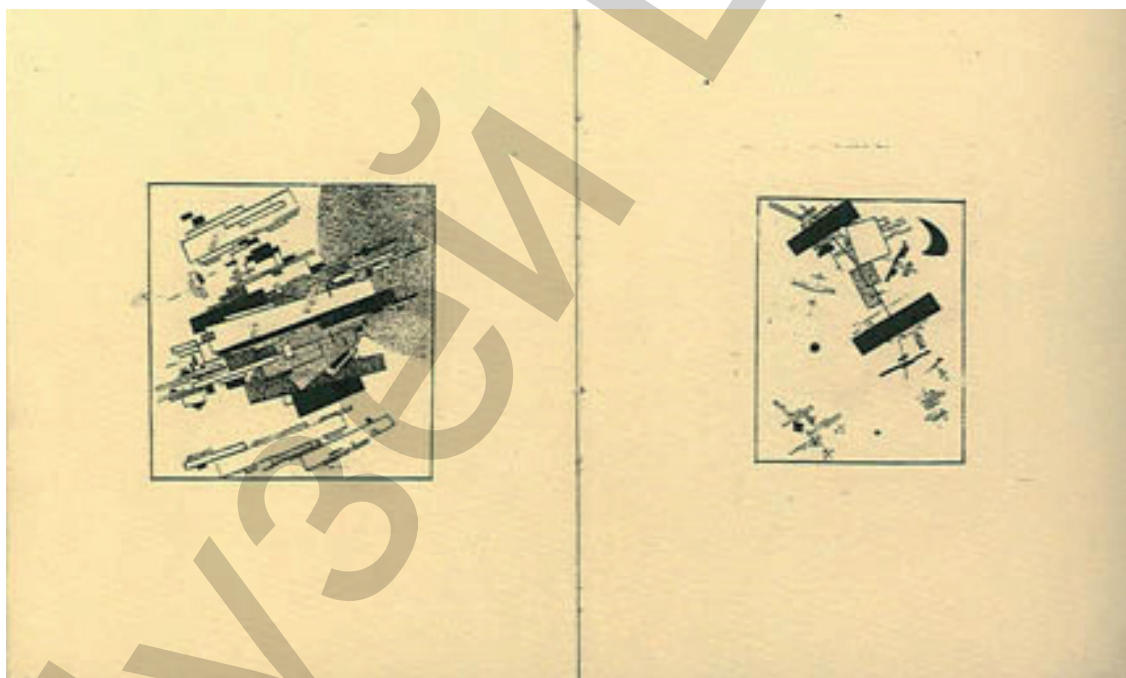
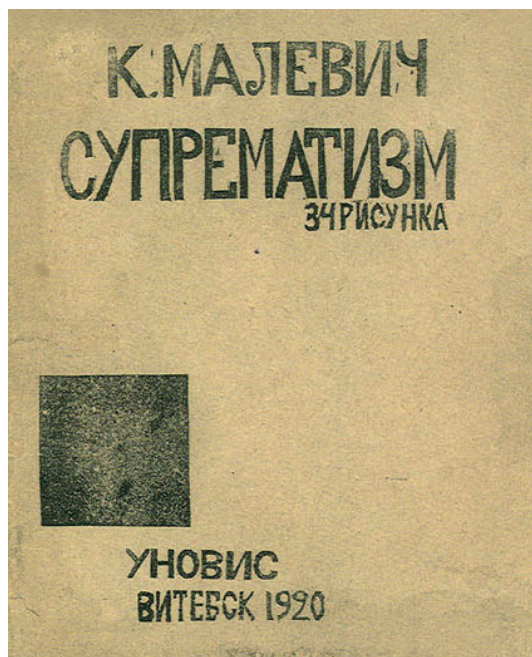
• «Друзья мои издали небольшую книжечку мою, которая получилась так <как> я говорил лекцию, эта лекция была записана и они ее в таком виде издали как сюрприз мне. Книжку уже эту расхватили, уже о ней узнали в других городах и высылают деньги <...>» [Малевич о себе.... Т. 1. С. 119–120].

Экземпляр трактата «О новых системах в искусстве». Из архива Е. Кабицер-Якерсон, переданного в фонды Витебского областного краеведческого музея

В январе 1921 года в письме к Михаилу Гершензону Малевич писал:

• «Скоро вышлю Вам книжечку “Супрематизм”. Между прочим что-то написали в Германии о нем, обещали выслать перевод» [Малевич о себе... Т. 1, С. 134].

Витебский малевичский контент «Супрематизм. 34 рисунка» связан с осмыслением супрематизма, это – выяснение самой глубинной сущности супрематизма и собственный индивидуальный взгляд на собственные открытия в искусстве. В литографии был исключён цвет, и этот типографский недостаток повлиял на восприятие работ: внимание сосредотачивается сугубо на фигуре/форме, её плотности, кинетизме, энергии взаимодействия между формами. Здесь выведена главная линия супрематизма, «выжимка». Витебский контент – это ещё и основа главной части педагогического метода К. Малевича, супрематической его части.

- «Супрематический холст изображает белое пространство, но не синее. Причина ясна – синее не даёт реального представления бесконечного. <...> Супрематическое бесконечное белое даёт лучу зрения идти, не встречая себе предела».

- «Построение супрематических форм цветного порядка ничуть не связано эстетической необходимостью как цвета, так формы или фигуры; тоже чёрный период и белый. Самое главное в супрематизме – два основания – энергии чёрного и белого, служащие раскрытию формы действия <...> цветовое отпадает».

- «Теперь если всякая форма <...> – энергия, окрашивающая своё движение, то, след., в бесконечном творении происходит изменение материалов и образование новых энергийных сложений».

- «Какие-то магнитные взаимоотношения одной формы, которая, может быть, будет составлена из всех элементов естественных сил взаимоотношений и поэтому не будет нуждаться в моторах, крыльях, колесах, бензине. Ее тело не будет построено из разнообразных организмов, творя целое».

[Казимир Малевич. Собр. соч. в 5 тт. Т. 1. С. 185–207].

«Супрематизм. 34 рисунка» может рассматриваться и как методическое указание в системе малевичского преподавания в Витебском институте, как учебное пособие и как средоточие мобильного иллюстративного материала, объясняющего суть основных математических законов супрематизма. Витебский контент – последняя ступень перед Белым супрематизмом, перед теоретической разработкой всей целостной идеи. Все 34 рисунка составляют полный художественный текст супрематического канона, его принципы, отношения с плоскостью, формой, фигурами, соотношениями, а также возможные варианты/группировки канона.

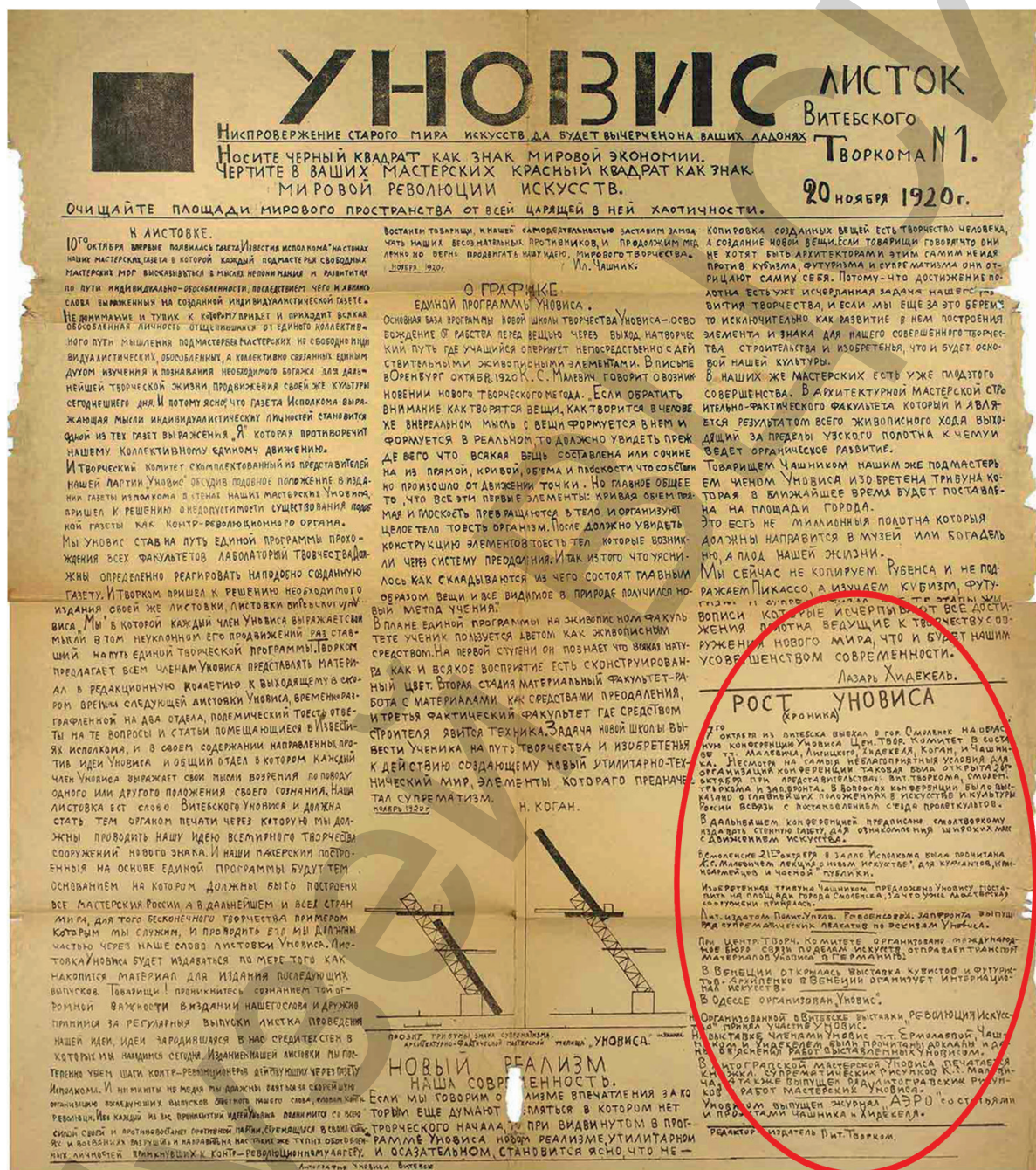
Уже за пределами витебской малевичской педагогической истории в письме К. Рождественского Л. Юдину читаем: «На 5 систем Казимир смотрит как на школу, которую должен пройти каждый культурный художник нашей современности. <...> А кто пытался через старое подойти к новому, что с ними получилось? <...> Но кому из них Вы доверитесь, с тем и пойдете вместе до “самоопределения”. <...> Поэтому я <...> беру всю дорогу К[азимира] для себя как начало <...>» [Лев Юдин. «Сказать – своё»: Дневники. Документы. Письма. Свидетельства современников. М., 2017. С. 469].

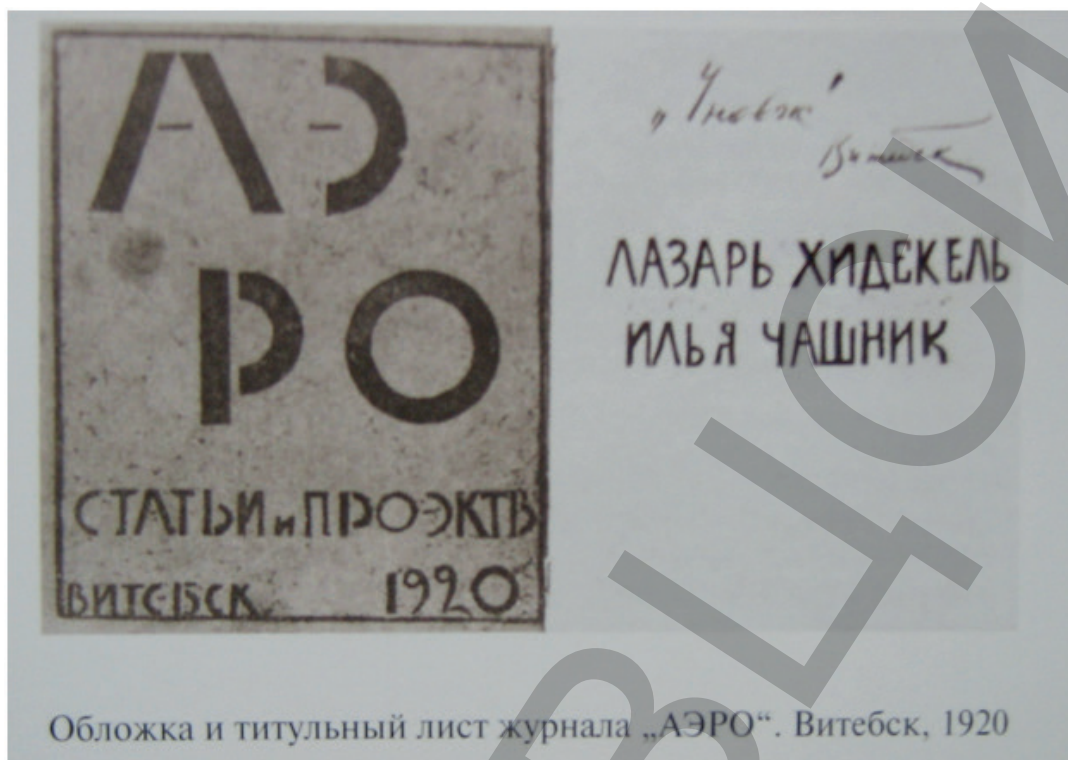
Члены УНОВИСа сконструировали в июне свой первый альманах УНОВИС № 1. Альманах состоял из деклараций, статей, рисунков уновистов и был настоящим книжно/архитектурным сооружением. Этот выпуск готовился для I Всероссийской конференции учащихся и учащихся Государственных свободных художественных мастерских, проходившей в Москве в первой декаде июня 1920 года.

В конце альманаха Лисицкий, конструктор/инженер/строитель этого издания записал: «Эта книга построена коллективом графической мастерской Уновиса на станках Витсвомаса». Именно это издание является полным сводом всей деятельности УНОВИСа в её многоаспектности и целостности. Можно считать альманах рефлексией и саморефлексией членов объединения, каталогом смыслов витебского ордена на основе малевичской теории и практики, аспекты которой заявлены именно в альманахе и затем полностью сформулированы в малевичских философских проектах.

В 1920 году литографическим образом издали Листок Творкома № 1 (ноябрь), который представлял собой не просто манифест/декларацию, но и хронику событий УНОВИСа, а также особенный журнал «АЭРО», под редакцией Чашника и Хидекеля.

1921 год был не менее насыщенным в издательской работе УНОВИСа. Вместе с изданиями прошлого года созданное в 1921-м является сжатым отчётом, расшифровкой сюжетов и семантики деятельности уновистов, визуальным проектом/текстом, художническим вербализованным высказыванием – основным доказательством бытия объединения.

В январе 1921 года был выпущен первый номер издания центрального Творкома УНОВИСа «Путь УНОВИСА». И снова подтверждалась идея партии, речь шла о создании современной культуры, о научных подходах, что подкреплялось геометрическими схемами и графиками.

И завершал полиграфический цикл УНОВИСа трактат «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика», текст, вошедший позже как составная часть в философский труд Малевича «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой» (в феврале 1922 года труд написан в Витебске, ровно через 40 лет издан в Кёльне в немецком переводе), с гегелевской идеей движения к мировому духу, что воспринималось в 1920-е гг. как реакционная идея ещё и потому, что Малевич рискнул в названии употребить противоречащее государственному атеизму понятие и позволил себе абсолютную свободу мышления и публичного высказывания. Идея, соотносимая с идеей ноосферы, идея космизма подверглась осмеянию, Малевич был ошельмован ещё и как соллипсист.

ИСПРОВЕРЖЕНИЕ СТАРОГО МИРА ИСКУССТВА
"ДА БУДЕТ ВЫЧЕРЧЕНО НА ВАШИХ
ЛАДОНЯХ"

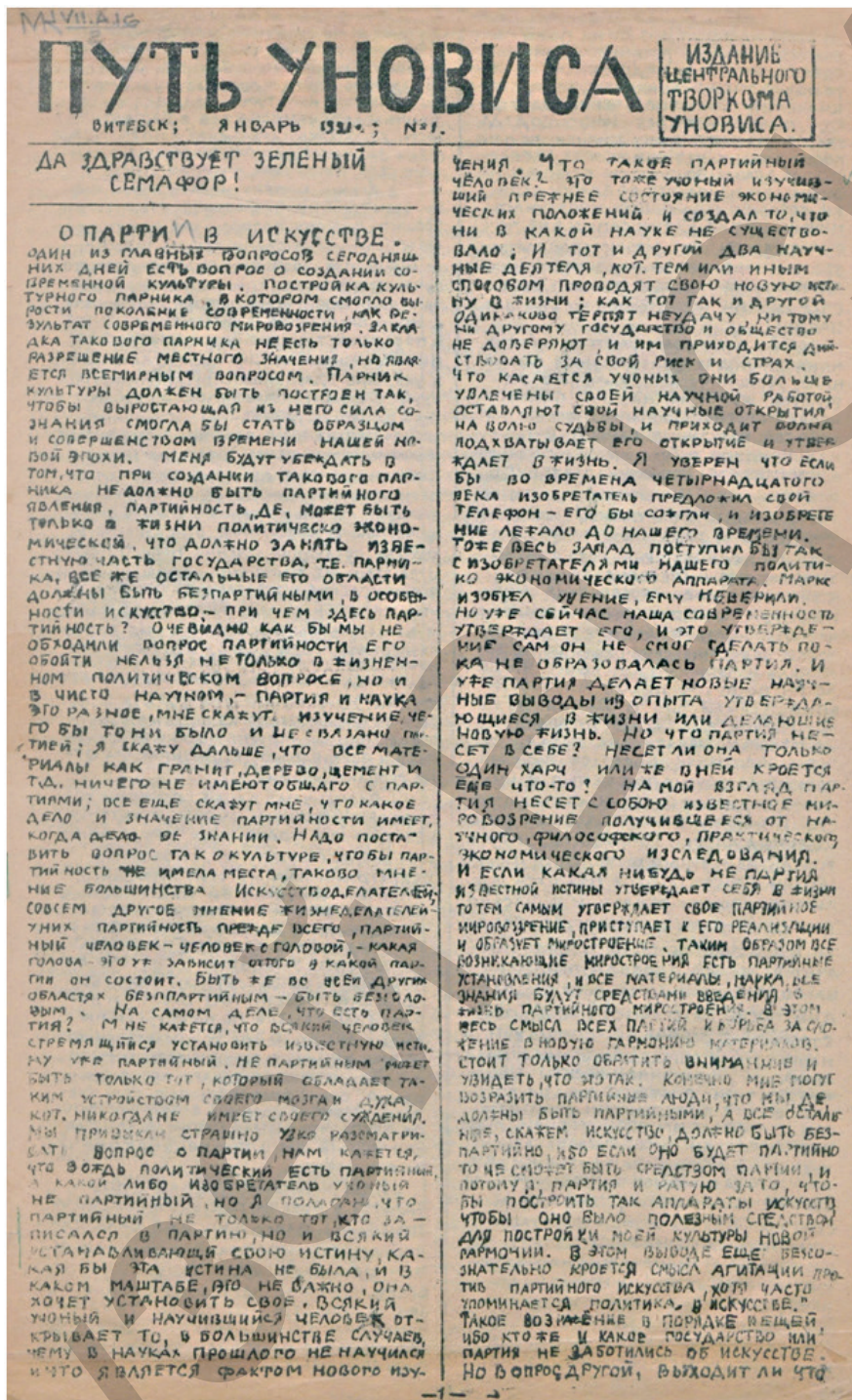
"УНОВИС"

СОДЕРЖАНИЕ:

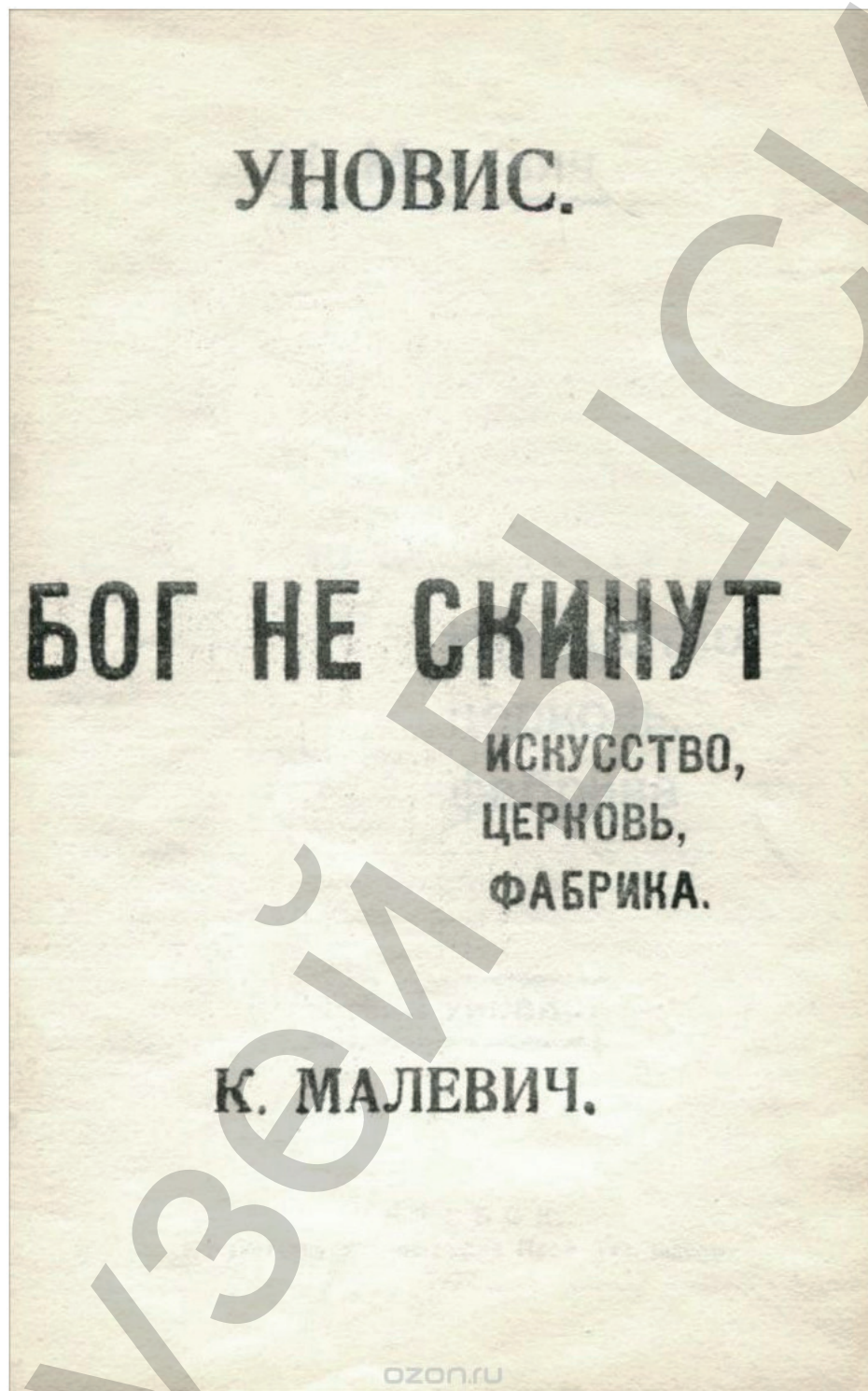
1. ПАРТИЙНОСТЬ В ИСКУССТВЕ. М. КУНИН.
2. УНОВИС В МАСТЕРСКИХ. Л. ХИДЕКЕЛЬ.
3. АРХИТЕКТУРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ. И. ЧАШНИК.
4. О НАТЮР-МОРТЕ. А. ЮДИН.

II^{ое} ИЗДАН. ВИТ. ТВОРКОМА "УНОВИС"

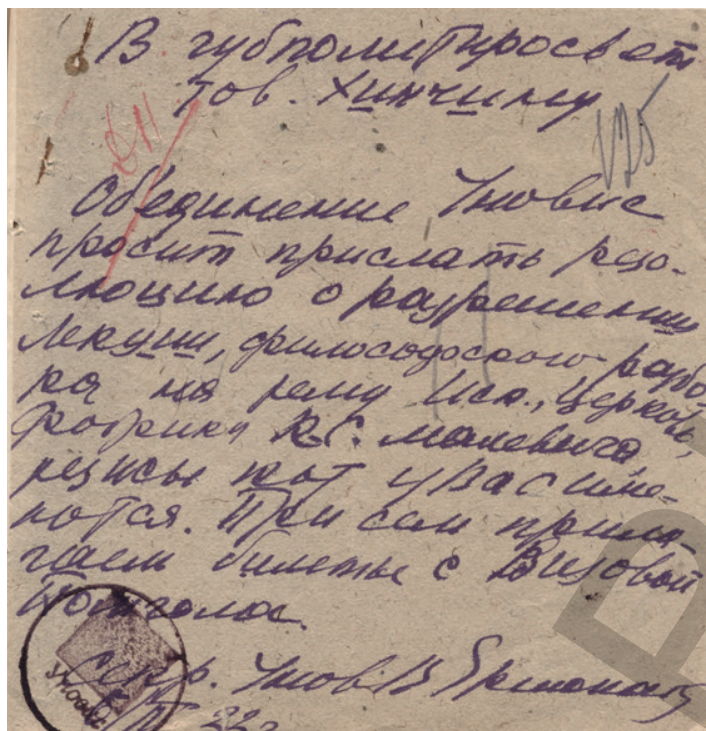
ВИТЕБСК 1921 г. ЯНВАРЬ.
БУХАРИНСКАЯ № 10.

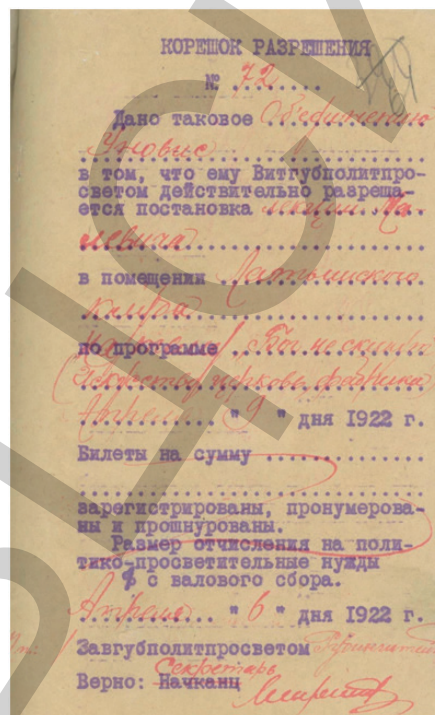
Первая страница издания

9 апреля 1922 года Малевич читал в Витебске в Латышском клубе лекцию на эту же тему. Вера Ермолаева обращалась в губполитпросвет за резолюцией о разрешении лекции – философского разбора.

ГАВм. Ф. 1319. Оп. 1. Д. 7. Т. 1. Л. 125

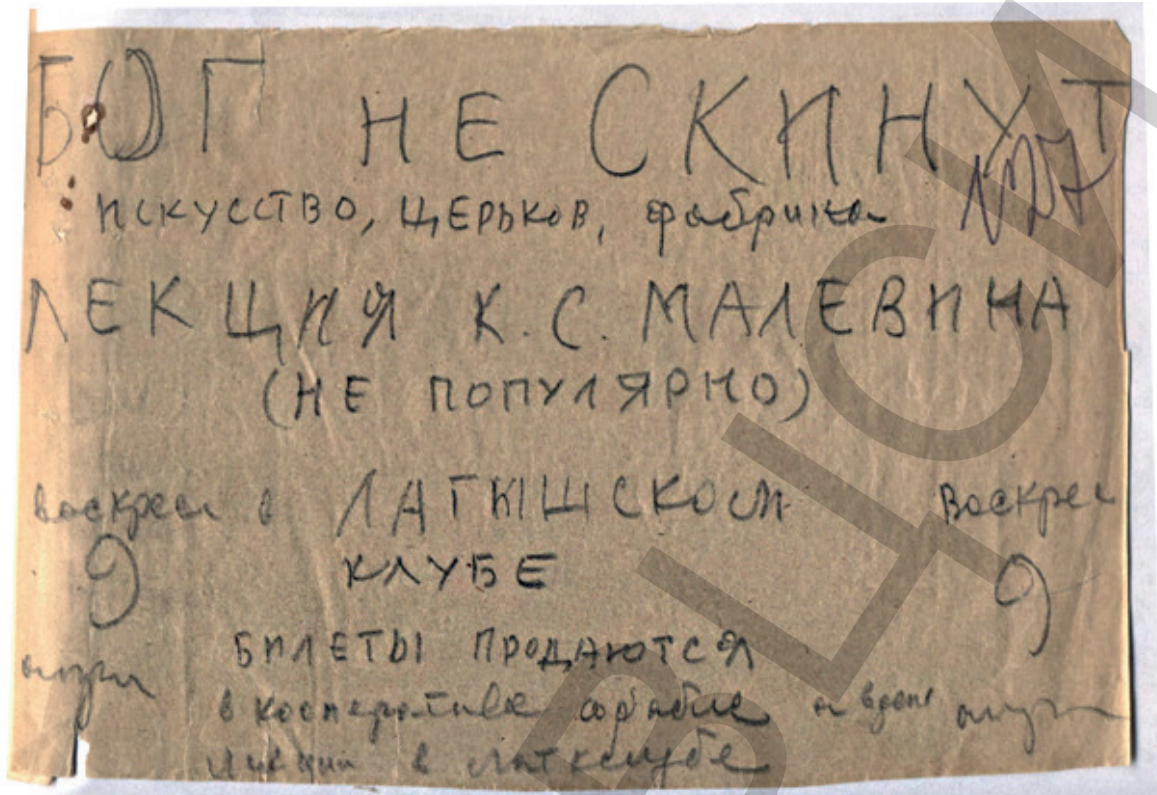

ГАВм. Ф. 1319. Оп. 1. Д. 7. Т. 3. Л. 61

«Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б)» в № 29 за 5 февраля 1921 года сообщали: «В ближайшее время предполагается устроить чтение художником К.С. Малевичем его нового труда “Бог еще не свергнут!”. После чтения состоится собрание, в котором примут участие местные культурные силы». 6 апреля газета анонсировала: «В воскресенье в Латклубе состоится очень интересная лекция Каз<имира> Сев<ериновича> Малевича – “Бог не скинут”».

Иван Ключ вспоминал:

- «В Витебске еще Малевич издал небольшую книжонку “Бог не скинут”, в которой он, исходя из того, что новейший микроскоп, увеличивающий в десятки тысяч раз, разложил “атом” и выявил “микрон”, который продержится до следующего усовершенствования микроскопа (и так без конца, до полной беспредметности мира) – он утверждает, что еще неизвестно, есть Бог или его нет, во всяком случае бог еще не сброшен. Книжка эта распространения не получила. Другие его писания “О супрематизме”, “Мир как бес-

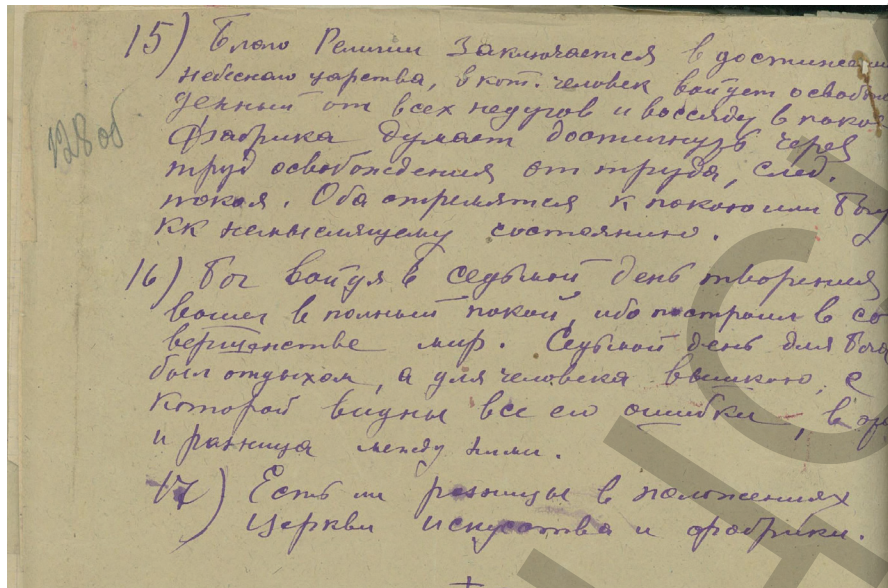

ГВМ. Ф. 1319. Оп 1. Д. 7. Т. 1. Л. 127

предметность” вообще не увидели света, а жаль, очень интересные и своеобразные по мысли и языку произведения. Но Малевич не унывал и продолжал писать, и это продолжалось несколько лет» [Малевич о себе... Т. 2. С. 77–78].

В конце декабря 1919-го года Малевич писал в Москву: «Я посетил церкви Католическую, Православную, Иудейскую. Три разных ощущения, три фактуры поверхностей формы и три осязания. Духовное движение в церквях напоминает: первое бархатное на фоне солнечного луча, полного жизни, соединенной с полем и людьми, второе густое красное деревянного цвета света солнца которого не касается, сытое. Третье хрустальное, без цвета, без всякого храма, освещающееся солнцем ярким маленьким, но солнцем не живым, а отраженным, которое сильно трепетно блестит, не греет и не цветисто <...>. <...> Православный производит впечатление законченности, ему некуда идти, он под крышкою неба, которая держится земли, чтобы не опрокинул ее ветер, оседает на землю, освещает мрачным деревянным факелом» [«Малевич о себе...» Т. 1. С. 115–116].

Тезисы лекции сохранены в Витебском архиве.

ГАВм. Ф. 1319. Оп. 1. Д. 7. Т. 1. Л. 128-128об

Церковь искусство фабрика «Бог не скинут» (непопулярно) философский критический опыт

Тезисы:

- 1) Неограниченность ритма Ритм музыки, ритм машины.
- 2) Рим к<а>к возбуждение. Жизнь – три состояния возбуждения. Мысль, реальное, натуральное.
- 3) Достигнуть совершенства – передать действительность своего возбуждения.
- 4) Форма к<а>к условность. Возбуждение. Космическое пламя.
- 5) Человек равен вселенной, в нем помещается всё что в ней, все проекты совершенства существуют в нем.
- 6) То что называем действительностью – бесконечность не имеющая ни веса, ни меры, ни времени.
- 7) Человек находясь в ядре вселенной возбуждения чувствует себя перед тайной совершенств, узнать же ее он может творя совершеннейшие орудия познания – так говорит логика общежития. Всё явное в природе <...> своего совершенства говорит ему, что к<а>к совершенство Бог. Постигание Бога или постижение вселенной к<а>к совершенства стало его первенствующей задачей. Без этого познания мудрости природы человек не может сделать никакого совершенства, след. путь его жизни – путь постройки совершенств.
- 8) Признав во вселенной совершенство – человек признал Бога и тем самым признал то в природе что она не мыслит, мыслит только он, ибо Бог к<а>к абсолют совершенства природы не может больше мыслить. Таким признанием человек выделил себя

в мыслящее существо и вывел себя из совершенства божеского и опять стремится через путь своих совершенных предметов воплотиться в совершенство абсолютного немыслящего действия.

9) Через все свои производства он находится в надежде достигнуть бога или совершенства, в котором он уже не к<а>к человек будет действовать, но к<а>к Бог.

10) Человечество через свои усилия выделяет из своей среды мысль истины, только искра того что должно достигнуть человечество в будущем к<а>к целостное единство поэтому каждый стремится воплотиться во вселенскую мысль к<а>к чистую мысль, чтобы стать в троне чистой мысли к<а>к абсолютном совершенстве. Итак к абсолютной мысли движется человечество через свои производства.

11) Легенда о сотворении мира.

12) Предположение о всех родов производства. Сущность техники.

13) Техникум религиозный и техникум гражданский фабричный.

14) Возникновение двух движений жизни духовной и материальной. Ложность предполагаемого сцепления двух начал. Существование одного начала, рассматриваемого через два плана.

15) Благо религии заключается в достижении небесного царства, в кот. человек войдет освобожденный от всех недугов и воссядет в покой. Фабрика думает достигнуть через труд освобождения от труда, след. покоя. Оба стремятся к покою или Богу к<а>к немыслящему состоянию.

16) Бог войдя в седьмой день творения вошел в полный покой, ибо построил в совершенстве мир. Седьмой день для Бога был отдыхом, а для человека вышкой, с которой видны все его ошибки, в этом разница между ними.

17) Есть ли различия в положениях церкви искусства и фабрики

+

В письме от 11 апреля 1920 года Малевич написал своему корреспонденту: «Много лет я был занят движением своим в красках, отставив в сторону религию духа, и прошло двадцать пять лет, и теперь я вернулся или вошел в мир религиозный» – «Мир религий идет к религии Чистого действа <...> Выход религий к чистому действию становится для меня обязательным, бесконечность действия религиозного духа является существом вселенским <...> ни наград, ни обещаний, ни наказаний не будет <...> Народ нужно вывести из всех религий к религии Чистого действа. <...> мир движется к чистоте и в белом Супрематизме начнется его новое бытие» [Малевич о себе... Т. 1. С. 127–128].

Неудивительно, что Малевич видит иную цель: «Народ нужно вывести из всех религий к религии чистого действа, в которой не будет никаких наград и обещаний».

В идеях Малевича видели отголоски категорий А. Шопенгауэра, в нескольких своих письмах он оговаривался о том, что ему намекали на это и что он сам встречался с трудом Шопенгауэра «Мир как воля и представление», но самого труда этого не читал. Представление – категория у Шопенгауэра и представление – категория у Малевича.

Представление у Шопенгауэра – это то, что видит человек, не то, что есть на самом деле, а только то, что воспринимает глаз. По Малевичу, возбуждение приобретает в мысли состояние представления и развивается в форму суждения – реализации мира явлений в сознании. В этом смысле Малевич следует не за Шопенгауэром, а за Фихте: всё, что мы воспринимаем, уже пропущено через сознание (сознание больше нас).

Человек видит свои представления, но не сущность. Оба философа, Шопенгауэр и Малевич сходятся в точке зрения, а в индуизме даже собственное представление считается фантомом. Подчеркнем, что и Малевич полагает верным движение сквозь представление к истинной сущности.

У Шопенгауэра мир существовал до нас и будет после нас и у мира есть своя история вне нас. Однако мир становится миром только для познающего субъекта. Для Малевича это также неоспоримый факт, однако таковой мир – это беспредметность, ничто, безграничность.

Точка схождения мира как представления и мира как сущности, по Шопенгауэру, это – воля как жажда, как устремление, как желание. И именно воля как некий энергичный импульс в силовом поле является сущностью мира. У Малевича роль подобного импульса принадлежит белой мысли (сверхмысли, мысли-перехода к возбуждению), а сущность – это возбуждение как сознание без пределов, границ, без времени и пространства. Мы живем в мире энергий: в этом смысл категорий Шопенгауэра и Малевича сходятся. Однако импульс у Шопенгауэра исходит от телесности, у Малевича – из поля возбуждения (или говоря современным языком, из информационно-энергетического поля).

Как для Шопенгауэра преодолением воли, так и для Малевича преодолением натуральности обыденной жизни выступает искусство. По Шопенгауэру, это – чистое любование, стремление насладиться, бескорыстное желание выразить себя и полный покой, в котором человек сбрасывает унизительное иго воли как жажды, человек освобождается в искусстве. Для Малевича открытием стало заключение о движении искусства в Белый супрематизм как в возбуждение, где искусство становится способом выхода в белую мысль (т.е., по Малевичу, не профанную, не раз-мышление об обыденности и о «харчевой жизни») и в область бесконечности, беспредельности, вечного покоя. Вечный покой, Ничто для него – это не финал мира, а глубинный уровень мира: изображение теряется, предмет исчезает, профанная (обыденная) цель перестает действовать, человек делает скачок на уровень свободы.

Для Малевича искусство, путь в Белый Супрематизм как в возбуждение обозначал преодоление физических событий и утверждение ментальных событий.

Всё то, что в 20 в. будут выводить функционализм, элименативный реализм, теория индентичности, теории поведения и языка и т.д. в виде корреляции физических событий и ментальных событий; в виде приоритета физического над ментальным; в виде исключительной единственности физического; в виде синхронности физического и ментального – всё это опровергается (у Малевича) пониманием сознания и самосозидания человека как точки встречи возбуждения, мысли и индивидуального сознания.

В 1920-м году Л. Лисицкий из Витебска писал П. Эттингеру: «За эти полгода в Витебске мы продвинулись на века и Казимир Северинович предстал предо мной планетной системой природоестественной силы и абсолютного хода. Тут я увидел образ чистоты интуитивного слуха и остроту слепого ясновидения. Я увидел художника прошедшего через природу живописи к природе всего мира. Здесь перед нами восхождение, которое завершится супрематом Духа – религии» [Малевич о себе... Т. 2. С. 214].

В письме М. Гершензону от 24 ноября 1920 года Малевич сообщал:

• «Продолжаю все писать, но издать очень трудно, все говорят, что косязычная литература, не стоит портить бумагу, но с другой стороны прислушиваются и даже очень к косязычному разговору, сделал устный доклад в Москве, собрались проклятая все слушать. Но это меня особенно не огорчает, я очень увлекаюсь писанием и занят мышлением, сравнением, как-то все особенным кажется и каждое слово как будто уже давно ясное и хорошо обозначало известную мысль, а оказывается, что оно означает другое, хожу по Миру и тщательно стараюсь его осмотреть и записать. ... все Миры со всем могуществом исчезают в бесконечном человека мозга, покажется, что весь их бег неимоверный, все небо, все усилие бежит ко мне, чтобы образовать равновесие в моем мозге. <...> правда, я неграмотен, это верно, но нельзя сказать, чтобы грамматика была всем или если бы я знал грамматику, то поумнел или был бы целым, <...> может быть я действительно эпигон <...> сколько обо мне ни писали все ругают, в ничто превращают, но в разговорах я все-таки чувствую, что они тоже если не эпигоны, то далеко не отстают. <...> я ведь до сих пор не знаю что пишу, каково оно писание, есть ли чего в нем или же это все деревянный велосипед на фоне шедевров» [Малевич о себе... Т. 1. С. 131–133].

К. Рождественский позднее подчеркивал: «Язык его – своеобразный, иногда трудный для понимания, особенно с первого раза – на слух. Объяснял. Но однажды сказал: “Гершензон М.О. (с которым он вел постоянную переписку) пишет, чтобы я не уточнял все до конца. Иногда из кажущейся неясности мысли могут последовать не один, а несколько выводов, тогда как при полном уточнении и полной ясности многие возможные нюансы и новые грани и повороты мысли исчезают!”» [Малевич о себе... Т. 2. С. 295].

Исследуя приближение/движение человека к Богу, Малевич исходит из следующей посылки: пути к Богу у человека идут через множество религиозных систем – к Богу как человеческому пределу совершенства.

«Перед Искусством стоит цель красота, перед Наукой – раскрытие мировых причин, перед Религией – достижение истины Бога, перед Техникой цель совершенного построения практического предмета. Все задачи принадлежат странной человеческой способности видеть то, что не существует, ставить цель, заведомо зная, что достигнуть ее нельзя, – знать причины, которых не существует, восторгаться красотой, которой нет» [СС. «Мир как беспредметность» ... Т. 3. С. 88].

Логика этого нового круга приводит к прежнему выводу: истина – в беспредметном, т.е. в Ничто.

Он приходит к выводу, что постижение мира возможно только через его отрицание, то есть через его беспредметность. Это перекликается с его же размышлениями о качествах Бога, среди которых главным является отрицание всех качеств, что является апофатическим путем познания Бога.

К. Рождественский в ответе на вопрос о личной религиозности Малевича отвечал: «он весь этот мир религиозный очень чувствовал, понимал. Для него ведь жизнь определяют три силы, и религия – в их числе <...>. Нет не религиозное, это какое-то космическое супрематическое чувство вселенной, но чтобы это там была Воля, разумная Воля, которая все организует – такого не было» [Малевич о себе... Т. 2. С. 305].

На религиозных путях человеческая воля подчинена воле Бога, на научных путях – практике, в искусстве есть единственная возможность свободного движения: «В этом преимуществе волевого состояния Искусства перед всеми остальными путями предметного практического реализма человека» [СС. Т. 3. С. 82].

● «Не знаю, как вы отнесетесь к моим решениям, но я вижу в Супрематизме, в трех квадратах и кресте, начала не только живописные, но всего вообще; и новую религию, Новый Храм, тоже вижу; разделяю Супрематизм на три действия – цветное, черное и белое; в белом вижу чистое действо Мира, цветное первое как нечто беспредметное, но в нем начинается вывод Солнечного Мира и его религий, потом переход в черное как зачатие жизни и белое как действо» [Малевич о себе... Т. 1. С. 127–128].

К. Рождественский говорил: «Иногда казалось, что он где-то далеко, в каких-то таинственных и для нас загадочных просторах сознания, либо – вселенной. В такие моменты он нами интуитивно воспринимался как человек, в котором действуют неподвластные ему силы прозрения. Эта особая и возможно, самая существенная сторона его восприятия и понимания жизни и искусства. Возможно, он видел сверкающие белизной и пронзительными цветными вспышками супрематические города будущего – города чистой красоты, возвышенной формы и духовного счастья. Он не был религиозным. ТАМ – НОЛЬ. Там – нет ничего – НОЛЬ. <...> Там – пустота – НИЧТО. <...> Масштабы бесконечности и пространства жизни – были для него открыты» [Малевич о себе... Т. 2. С. 295–296].

Двум своим товарищам в Витебске и в Ленинграде Малевич подарил по экземпляру брошюры.

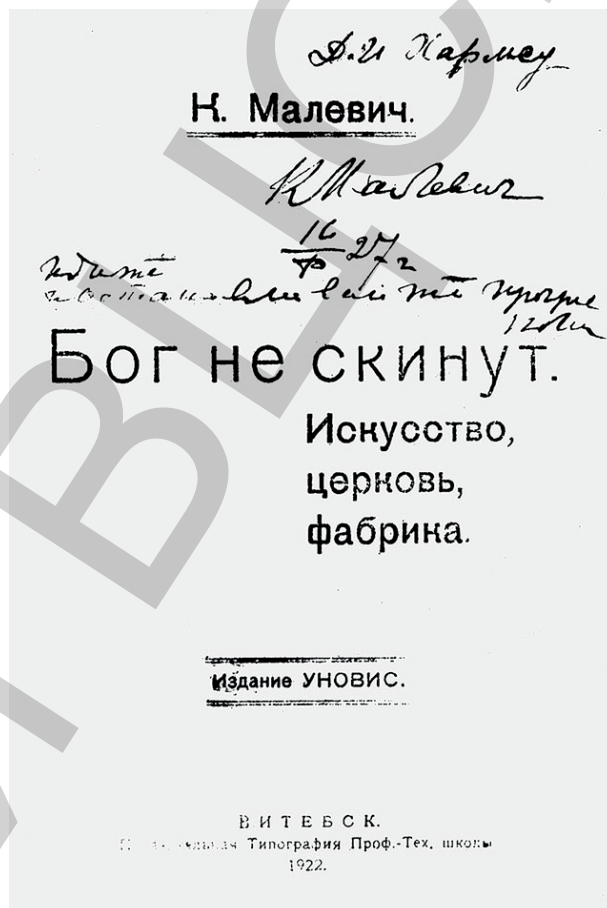
- После выхода трактата он подписал его Илье Чашнику: «Идите и останавливайте культуру. И. Чашнику. Культуре как верблюду трудно перелезть через ушко иголки, ибо она стремится умом, разумом и смыслом придти в то что не имеет ни разума ни смысла ни ума. Разумный или умный не войдет в безумного. К. Малевич. Витебск апрель 1922».

- 16 февраля 1927 года подписал экземпляр Даниилу Хармсу: «Идите и останавливайте прогресс».

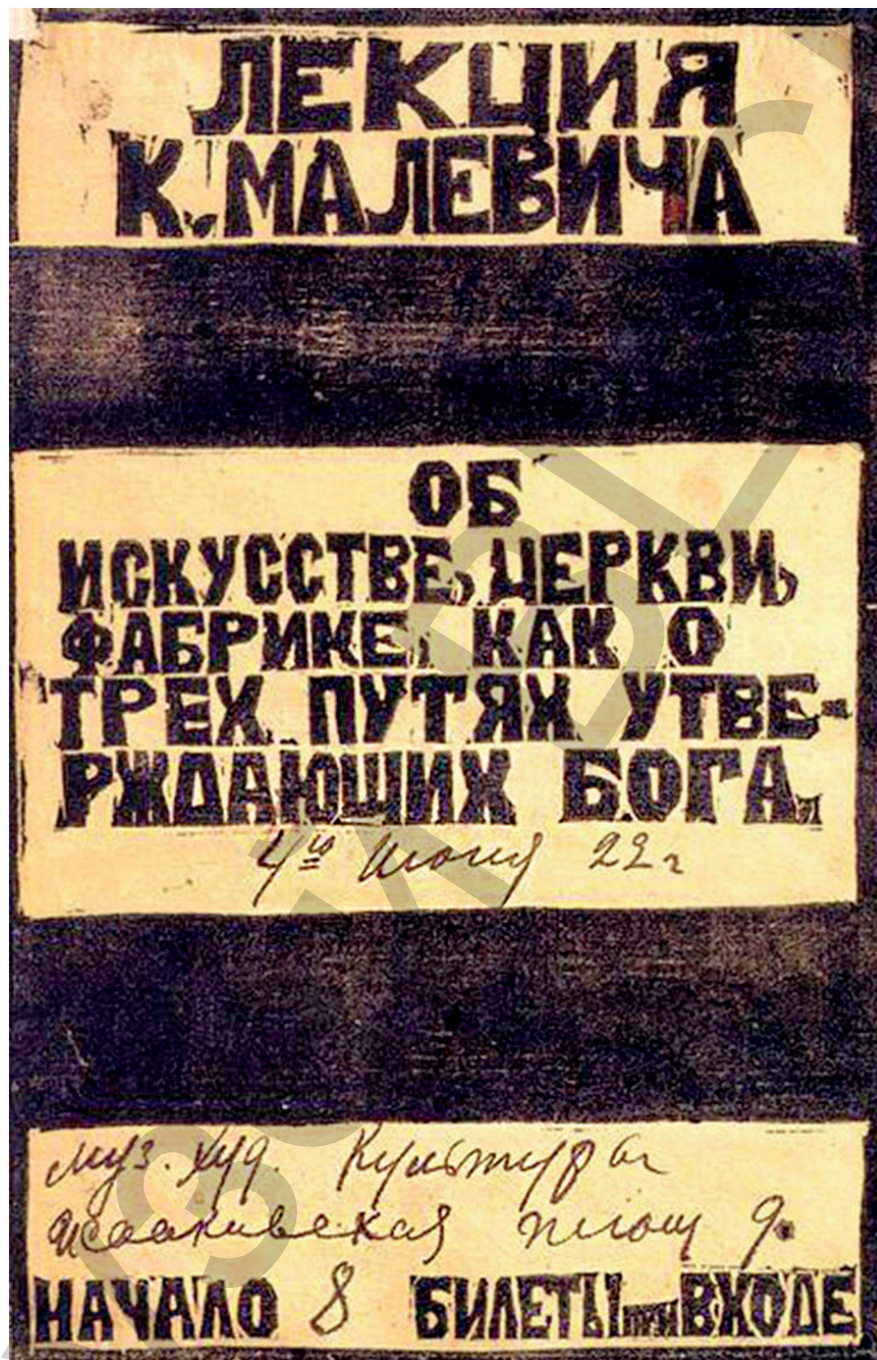
Трактат «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика» – это одно из изданных при жизни Малевича сочинений, и одно из трех изданий Малевича в Витебске. И это – единственно изданное прижизненное малевичское философское размышление.

Отзывы на когнитивные установки, изложенные в брошюре, были мгновенными и резко отрицательными. Это не мудрено: на пятом году Советской власти в обстановке распространяющегося государственного атеизма говорить о не скинутом Боге и утверждать идеалистское мировоззрение было вызывающим актом.

Б. Арватов писал, что супрематизм вообще является крайне реакционным направлением и «левое искусство в лице его подлинно революционной группы (конструктивизм) должно беспощадно оборвать ту нить, которая связывает его еще с супрематизмом. После откровенного выпада Малевича даже сомневающиеся, даже близорукие сумеют под маской красного квадрата разглядеть черное лицо старого искусства. Малевичу нечего делать с левыми, – пусть он найдет себе место там, где его с удовольствием примут в рядах догнивающего индивидуалистического, доведенного до полного соллипсизма эстетства». Б. Арватов уязвлял Малевича еще и стилистической стороне: «до того невразумителен ее язык, представляющий какую-то чревовещательную смесь патологии с маниачеством вырожденца, вообразившего себя пророком» [Арватов Б.К. Малевич. Бог не скинут (Искусство. Церковь. Фабрика). Изд. Уновис. Витебск. 1922 г. Стр.40 // Печать и революция. 1922. № 7. С. 343–344].

Текст витебской брошюры Малевича был переиздан спустя 40 лет (!) в книге «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой» в переводе на немецкий язык в 1962 году в Кёльне.

Эту же лекцию Малевич прочёл в Петрограде 4 июня 1922 года в Музее художественной культуры (МХК) на Исаакиевской пл., 9.

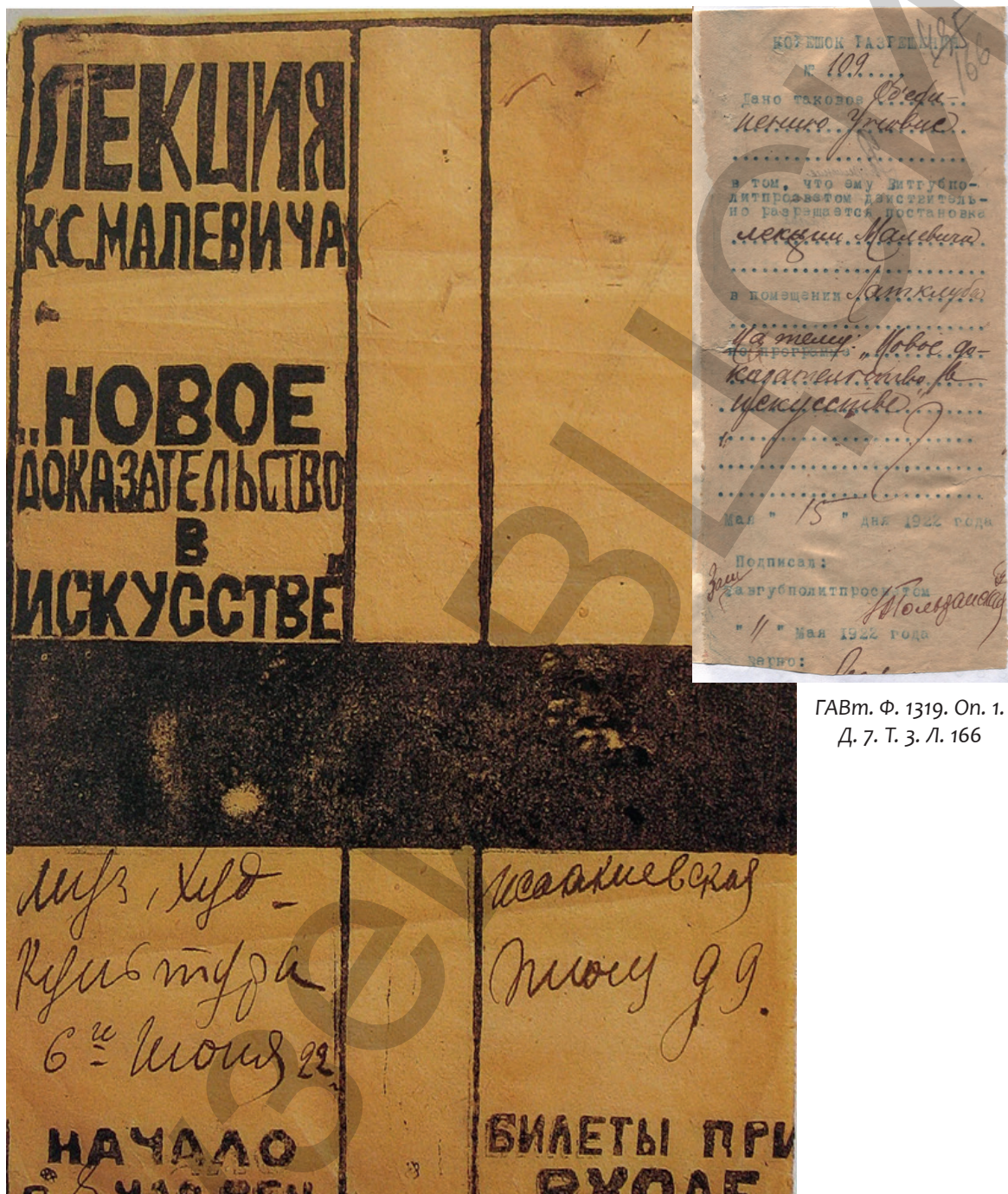
- Б. Эндер, один из ленинградских учеников Малевича подчёркивал: «Идеи об Эйнштейне и Малевиче. Равные по силе мысли и глубине философского воображения, Эйнштейн и Малевич определили эпоху. Это их философское воображение переносит нас в эпоху таких представлений о пространстве, о видимости в пространстве и пространственном реализме, которые прежние представления о видимости и реализме сменяют на новые, построенные на изменившихся понятиях о пространстве, изменяют видимость» [Малевич о себе..., Т. 2. С. 277].

Из уновисовских лекций, прочитанных в Витебске, — одна из последних, это — «Новое доказательство в искусстве». Вера Ермолаева отсылала тезисы этой малевичской лекции в Губполитпросвет 22 апреля 1922 года для разрешения её публичного чтения.

ГАВм. Ф. 1319. Оп. 1. Д. 7. Т. 2. Л. 19

Лекция состоялась 15 мая 1922 года

ГАВм. Ф. 1319. Оп. 1.
Д. 7. Т. 3. Л. 166

А 6 июня 1922 года Малевич читал эту лекцию в Петрограде в МХК.

- «Мир движется к чистоте и в белом Супрематизме начнется его новое бытие» [«Малевич о себе...», Т. 1. С. 128].

- К. Рождественский вспоминал о кремации Малевича: «Сначала видно только что-то ослепительно белое и как бы плотное – не дым, не огонь – не молоко – ни на что не похоже, просто какая-то атмосфера добела раскаленная, ощущение какой-то невыносимой температуры, даже смотреть больно, и странное чувство – бездонное неизвестно что, материя какого-то другого мира. <...> И этот красный факел все поднимается вверх, входит в это белое и там растворяется, тает. И потом постепенно, постепенно начинает гаснуть, угасло и ничего не осталось. Ощущение – в ничто ушел, в ничто. Это – неизвестно что <...> квинтэссенция какой-то огненной энергии..., а не просто раскаленная печка. Страшное зрелище, какое-то космическое и потустороннее» [Малевич о себе... Т. 2. С. 304].

- А. Лабас записал в дневнике: «Сколько творческой энергии, воображения у этого человека, и в результате такой скупой черный квадрат, а затем и другая геометрическая цветная фигура на плоскости холста. <...> глядя на Малевича, можно прийти в уныние, в какой мере он элементарен. Но Малевич, надо понимать, только новый мост к абстрактному искусству. Он лишь открыватель, это лишь новая позиция. Быть может, понадобятся века, чтобы накопить опыт и овладеть им. Но это искусство родилось, и его создал в большой мере и в первую очередь Малевич» [Малевич о себе... Т. 2. С. 208].

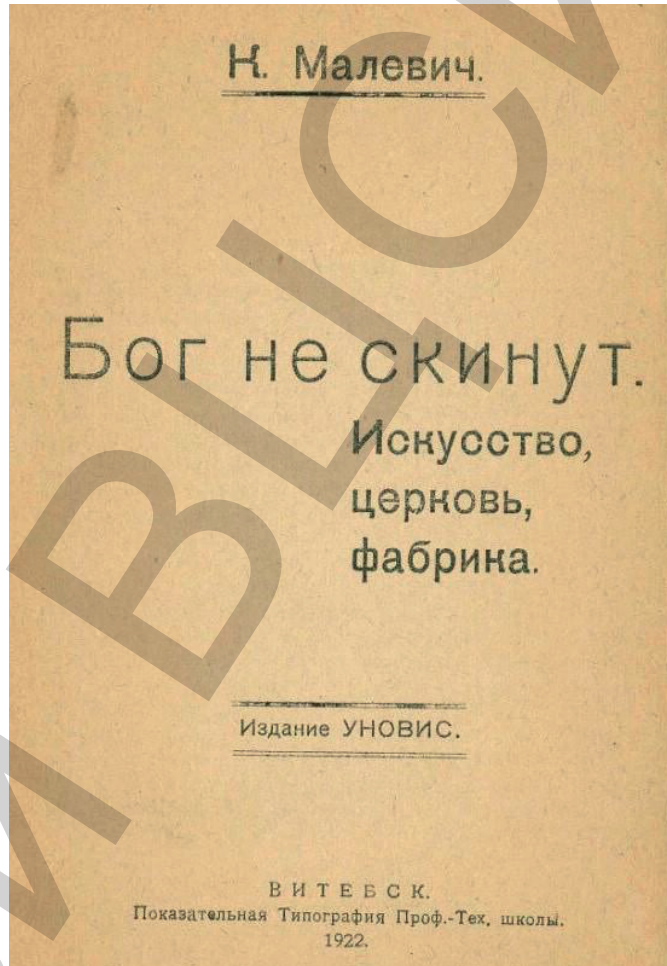
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Брошюру Малевича «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика» является частью одной из глав главного философского малевического труда, созданного им в Витебске – «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой».

Брошюра «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика» и лекция Малевича «Церковь. Искусство. Фабрика. “Бог не скинут”», прочитанная 9 апреля 1922 года в Латышском клубе в центре Витебска, стали завершающим этапом витебской истории Малевича и завершающим этапом его философской доктрины. Она стала и мостом из Витебска в Петроград, где он прочел эту же лекцию 4 июня 1922 года в Музее художественной культуры на Исаакиевской площади, 9.

Экземпляр трактата «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика» был выкуплен из частной коллекции и сделан фактом биографии всех причастных к событию. 23 февраля 2020 года в Минске состоялся вечер в честь дня рождения Казимира Малевича, лекция «Бог не скинут: книга Малевича», официальное дарение Музею истории ВНХУ выкупленного экземпляра и подписание документов.

Малевич разработал 1) структуру мира; 2) взаимодействие внутреннего и внешнего в человеческой жизни; 3) рассмотрел поиск совершенства в качестве цели обыденного сознания; 4) определил, что пределом совершенства для обыденного сознания является Бог; 5) проанализировал пути достижения совершенства – Религию, Фабрику (практику, науку, технику) и Искусство; 6) обнаружил выход за предел совершенства в беспредметность; 7) доказал, что именно в беспредметности Бог не скинут.

Научное издание

КОТОВИЧ Татьяна Викторовна

#UNOVIS100: БОГ НЕ СКИНУТ

Монография

Технический редактор
Компьютерный дизайн

Г.В. Разбоева
Л.Р. Жигунова

Подписано в печать 30.09.2020. Формат 60х84 $\frac{1}{8}$. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 8,14. Уч.-изд. л. 4,57. Тираж 35 экз. Заказ 118.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано в учреждении образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.